

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству
Российской Федерации

Тольятти 2021

Содержание

Введение.....	3
1 Понятие и эволюция регулирования интеллектуальных прав в российском законодательстве	8
1.1 Теоретические аспекты структуры и содержания понятия «интеллектуальные права».....	8
1.2 История развития отечественного законодательства об интеллектуальных правах	20
1.3 Интеллектуальные права в системе современного российского гражданского права.....	25
2 Характеристика регулирования авторских интеллектуальных прав в российском гражданском праве.....	30
2.1 Содержание авторских интеллектуальных прав.....	30
2.2 Виды и объекты интеллектуальных прав по российскому законодательству. Авторское право в системе интеллектуальных прав.	35
2.3 Основания возникновения и прекращения авторских интеллектуальных прав	44
3 Актуальные аспекты регулирования интеллектуальных прав в Российской Федерации (на примере авторского права)	53
3.1 Основные проблемы законодательного регулирования авторских прав в России	53
3.2 Вопросы регулирования авторских прав в связи с участием России в ВТО и ЕАЭС	65
3.3 Перспективы совершенствования отечественного законодательства в области авторского права.....	71
Заключение	79
Список используемой литературы и используемых источников.....	86

Введение

Актуальность.

На современном этапе развития общества проблемы гражданско-правового регулирования интеллектуальных прав и правоотношений, складывающихся в области интеллектуальной собственности, приобретают все большее значение, как для Российской Федерации, так и для всего остального мира. Это связано с общим повышением роли информации и информационных технологий, которое характерно для современного этапа развития общества. Этот процесс, в числе прочего, ставит вопросы, связанные с вовлечением в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности и с защитой интеллектуальных прав на них. При этом стремительное развитие «информационного общества» ставит перед юридической наукой задачи связанные с постоянной модернизацией правового регулирования интеллектуальных прав – это просто необходимо в условиях, когда возникают новые результаты интеллектуальной деятельности и новые способы их использования.

При этом сама модель законодательного регулирования интеллектуальных прав в России (хотя и достаточно активно развивается в последние годы), не в полной степени решает свои задачи. Во многом это - результат исторических особенностей развития системы интеллектуальных прав в России. Влияние здесь оказывают и особенности развития соответствующего законодательства характерное для правовой системы СССР и тот факт, что положения четвертой части Гражданского кодекса РФ [16] (далее – ГК РФ) до сих пор отчасти основываются на нормативно-правовых актах 1990-х годов. В частности в нормах ГК РФ до сих пор ощутимо влияние Закона РФ от 09.07.1993 N 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [77].

Следствием этого является то, что существующая система защиты интеллектуальных прав в России несовершенна. Судебные решения по

защите интеллектуальных прав в настоящее время присутствуют в российской правоприменительной практике в сравнительно небольшом объеме, который явно не соответствует масштабам нарушений в этой отрасли. И даже эти, имеющиеся судебные решения, в свою очередь весьма противоречивы и небесспорны.

Еще один аспект актуальности изучаемой темы, связан с тем, что Россия как член Всемирной торговой организации и других организаций имеет ряд международных обязательств в сфере защиты интеллектуальных прав, которые до сих пор исполнены не в полном объеме. А участие России в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) дополнительно ставит проблемы связанные с защитой российской интеллектуальной собственности на общих рынках ЕАЭС.

Эти и другие проблемы, связанные с регулированием интеллектуальных прав в России во многом связаны с тем, что единых подходов к интеллектуальным правам в отечественной науке просто нет, несмотря на значительное количество исследований вопроса, что не может не отражаться и на качестве правового регулирования.

Указанные аспекты свидетельствуют о необходимости пристального изучения правовой природы интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации, что и определяет значимость настоящей работы.

Степень разработанности темы исследования.

Особенности защиты и регулирования, интеллектуальных прав, а также смежные аспекты, активно изучаются в отечественной научной литературе. Различные аспекты изучаемой темы исследовались такими авторами как М.М. Богуславский, А.Б. Венгеров, Э.П. Гаврилов, Л.Б. Гальперина, В.Н. Дементьева, В.А. Дозорцева, В.И. Ерёменко, Н.Б. Ловягина, Н.В. Миронова, В.А. Рясенцева, А.П. Сергеева, В.Р. Скрипко, Е.М. Чертакова, Н.К. Финкель, А.К. Юрченко, С. Colston, R.M. Hilty и другими, как на уровне монографий и научных статей, так и на уровне диссертационных исследований.

Среди конкретных, интересных и недавних исследований вопроса стоит выделить:

- диссертационное исследование П.Г. Шеленговского «Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты» [129] (2011) в которой раскрывается теоретико-правовые аспекты категории «интеллектуальные права» и даётся авторская концепция, объясняющая особую правовую природу интеллектуальных прав;

– диссертацию В.А. Зимина «правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации» [30] (2015) которая является одним из наиболее крупных исследований вопроса за последний годы;

– монографию О.В. Богдановой «Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами» [6]. В работе рассматриваются такие недостатки действующего законодательства в вопросах защиты авторских прав как отсутствие и (или) неполнота дефиниций, условий и сроков применения гражданско-правовых способов защиты, а также неопределенность и противоречивость целого ряда его предписаний;

– коллективную монографию «Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы» [96] (2017), в которой глубоко исследуются проблемы защиты права интеллектуальной собственности в свете участия России в ВТО и ЕАЭС;

– монографию П.М. Морхат «Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект» [56] (2018) в которой раскрыты правовые проблемы, связанные с задействованием в хозяйственном обороте искусственного интеллекта;

– и другие.

Оценивая степень изученности, стоит заметить, что в науке идут обширные дискуссии о терминологии, о принципах правового регулирования, об основаниях классификации объектов интеллектуальных прав, однако единой и непротиворечивой концепции объясняющей правовую

природу интеллектуальных прав, к сожалению, до сих пор не сформировано. Ситуацию усугубляет тот факт, что объяснение интеллектуальных прав как особого явления ведется, как правило, применительно через анализ отдельных правовых институтов (патентное право, авторское право и так далее), что еще раз подчеркивает актуальность изучения поставленных вопросов.

Объект исследования - правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации.

Предмет исследования - структура интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации.

Цель исследования - теоретическое обобщение положений российского законодательства об интеллектуальных правах.

Для решения поставленной цели формулируются следующие задачи:

- теоретическое обобщение положений российского законодательства об интеллектуальных правах;
- характеристика регулирования интеллектуальных прав в российском гражданском праве (на примере авторского права);
- выявление проблем регулирования интеллектуальных прав в Российской Федерации (на примере авторского права).

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод познания общественных явлений. Методику характеризует совокупность общеправовых и специально-юридических методов. В частности, использовались: индукция, системный, формально-догматический, исторический методы и метод правового моделирования.

Нормативно-правовую основу исследования составили положения Конституции РФ [42], международные договора РФ (Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений [5], Всемирная конвенция об авторском праве [13], Договор ВОИС по авторскому праву [20] и другие), Гражданский кодекс РФ [16], иные законодательные и

нормативные акты, а также постановления Конституционного и Верховного судов России.

Теоретическую основу исследования составляют выводы, положения и концепции, содержащиеся в трудах отечественных исследователей интеллектуальных прав.

Научная новизна исследования заключается в том, что правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации в работе изучается комплексно, с учетом меняющегося законодательства и актуальной судебной практики. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании современного законодательства Российской Федерации, а также могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по вопросу, а также в учебном процессе при преподавании курсов «Гражданское право», «Интеллектуальное право» и другие.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав основной части, заключения, и списка используемых источников и используемой литературы.

1 Понятие и эволюция регулирования интеллектуальных прав в российском законодательстве

1.1 Теоретические аспекты структуры и содержания понятия «интеллектуальные права»

«Интеллектуальные права» - это понятие, которое предусмотрено четвертой частью Гражданского кодекса РФ, а также активно используется в правоприменительной практике и научной литературе.

При этом в действующем Гражданском кодексе РФ нет четкой дефиниции этого понятия, как нет этой дефиниции и в доктрине, что ведет к определенной понятийной рассогласованности – как в теории, так и на практике. Именно по этой причине мы считаем важным и необходимым проанализировать основные подходы к этому понятию.

Первые попытки определить понятие и содержание «интеллектуальных прав» можно увидеть еще в работах французских философов-просветителей XVIII века – представителей «теории естественного права» Д. Дидро, Ф. Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и ряда других. Благодаря их деятельности теория естественного права обогащается пониманием того, что «право создателя любого творческого результата, будь то литературное произведение или изобретение, является его неотъемлемым, природным правом, возникает из самой природы творческой деятельности и существует независимо от признания этого права государственной властью» [36, с. 177]. В дальнейшем на основе этого подхода сформировалась так называемая «проприетарная теория прав» на результаты интеллектуальной деятельности, за создателями которых стали признавать право собственности на достигнутый творческий результат [137, с. 247].

Этот подход получил закрепление в революционном для своего времени французском Патентном законе 1791 года, и далее – был

использован в праве США и распространился в европейском законодательстве XIX века [120, с. 301].

Тем не менее, термин «интеллектуальные права» в рамках проприетарной теории прав еще не использовался. Разработка этого понятия происходит существенного позже – во второй половине XIX века в рамках так называемой «теории исключительных прав».

Одним из ее теоретиков является бельгийский ученый Е. Пикар, который в 1879 году ввел в научный оборот термин «интеллектуальные права» и дал характеристику его содержания.

В его трактовке интеллектуальные права являются правами, находящимися вне классической триады вещных, обязательственных и личных прав, принятой в римском праве. Любое интеллектуальное право относится к замыслу автора, а не к материальной реализации этого замысла. По образному выражению автора, «вещные права предполагают материальный объект и собственность, в то время как интеллектуальные права – умственный объект и исключительность» [144].

Как отмечает современный отечественный исследователь понятия «интеллектуальных прав» М.Е. Алистратова «Усилия Э. Пикара были направлены на разоблачение проприетарной теории, отождествлявшей материальные объекты с идеальными объектами, распространяя на последние режим права собственности» [2].

Эмиль Пикар, тем самым, принципиально различает правовой режим материальных вещей и правовой режим нематериальных объектов (художественных и промышленных произведений), что является характерным для теории исключительных (интеллектуальных) прав.

Данная теория получает существенное распространение и постепенно вытесняет проприетарную теорию прав, став в настоящее время общераспространенной, в том числе и в праве Франции – ранее колыбели проприетарной теории. Как отмечает французский профессор права Ролан Дюма, отказ от нее во Франции объясняется тем, что «авторские права

являются правами «*sui generis*» или интеллектуальными правами, находящимися вне классических концепций вещных и личных прав» [23]. С ним согласны и другие исследователи проблемы – английский ученый К. Кольстон [139] и немецкий автор Р. Хилти [143]

Впрочем, определенные сторонники проприетарной теории сохраняются и поныне. Один из них – американский правовед Ричард Эпстейн активно исследует возможности заимствования правовых конструкций традиционного права собственности и переноса их на право интеллектуальной собственности [141]. Однако он, при этом, «не отрицает, что невозможно получить интеллектуальную собственность в физическое владение, поэтому отсутствует смысл указывать на физические границы объектов или думать о правах владельцев соседнего объекта» [108, с. 47]. По мнению Л. Сагдеевой эта теория сейчас переживает некое «второе рождение» [107, с. 43]

Однако, несмотря на наличие этой, достаточно оригинальной теории, словосочетание «интеллектуальная собственность» для современного зарубежного авторского права носит условный характер – «практически никто всерьез не утверждает, что интеллектуальная собственность есть собственность в том смысле, в котором ее понимает законодатель в разделе частного права о вещных правах» [47, с. 58].

Если говорить об отечественной цивилистике, то разработка категории «интеллектуальные права» здесь начинается в XIX веке. При этом в законодательстве и доктрине Российской империи авторские права первоначально также рассматривались в рамках проприетарной теории прав, а авторские права приравнивались к праву собственности и относились к движимому имуществу.

Однако на рубеже XIX-XX веков в среде отечественных ученых постепенно начинает распространяться «теория вознаграждения». Основана эта теория на том соображении, что гражданское право должно регулировать и охранять присвоение любых объектов, являющихся результатом труда и

имеющих стоимость. К таковым относятся и результаты умственной деятельности.

Развитие этой теории в трудах отечественных ученых этого подхода – Г.Ф. Шершеневича [130] и А.А. Пиленко [85] стало во многом определяющим для отечественной науки авторского права. Однако категория «интеллектуальные права» этими и другими дореволюционными учеными, все же не используется, несмотря на то, что Г.Ф. Шершеневич в дальнейшем согласился со многими положениями теории «исключительных прав» в трактовке упомянутого выше Э. Пикара.

Развитие отечественных подходов к пониманию интеллектуальных прав существенно замедляется после революционных событий 1917 года, по вполне объяснимым причинам - связанным с отменой всех норм авторского права Российской империи. Несмотря на то, что в дальнейшем авторское право начинает постепенно становится частью советского гражданского права, его понимание существенно меняется - все авторские права, в этот период, сводились к личным неимущественным правам и к праву на получение вознаграждения за использование произведения. Именно этот подход и стал определяющим для теоретических подходов в рамках науки советского авторского права - исследования категории «интеллектуальные права» (как и категории «интеллектуальная собственность») велись фрагментарно.

Комплексные исследования рассматриваемой категории начинаются уже после распада СССР. При этом, несмотря на то, что общественные отношения, связанные с регулированием интеллектуальных прав в России уже фактически формировались, сам термин «интеллектуальные права» все еще не использовался. Это было связано с тем, что и в Конституции РФ [42] и в действующем на тот момент Законе РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [77] и других законах, касающихся объектов нематериальных прав, этого термина просто не было.

Тем самым, в научной литературе в основном исследовалась именно «интеллектуальная собственность». Именно так назывался авторитетный научный журнал, выпускавшийся в России с 1992 года. Крупные исследования проблем правовой охраны интеллектуальной собственности по законодательству РФ 1990-х годов предприняты Д.Ю. Шестаковым [131].

Однако, использование понятия «интеллектуальная собственность» как дефиниции характерной для подходов к регулированию интеллектуальных прав и правоотношений, складывающихся в области интеллектуальной собственности характерных для 1990-х годов (ныне недействующая статья 138 ГК РФ так и называлась), постепенно стало вызывать ряд вопросов. В первую очередь это было связано с усложнением соответствующих общественных отношений и постепенным распространением среди российских ученых «теории исключительных прав».

Наиболее обширные теоретические дискуссии по этому поводу велись в ходе разработки четвертой части ГК РФ в начале 2000-х годов.

Ряд авторов, утверждали, что термин «интеллектуальная собственность», как обозначенный в Конституции РФ (причем во второй ее главе, изменение которой чрезвычайно затруднено) и должен был использоваться в Гражданском кодексе РФ «для обозначения совокупности прав на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [110].

В то же время другие авторы – в частности профессор В. А. Дозорцев (один из наиболее активных сторонников использования категории «интеллектуальных прав» в отечественном законодательстве), выступал за недопустимость закрепления данного термина в нормативных актах практической направленности.

Обосновывая свою точку зрения, он отмечал, что «термин «интеллектуальная собственность» стал достаточно привычен, его употребляют и в международных актах, и в документах политического характера и его применение правомерно, если относиться к нему как

условному, имеющему политическое и экономическое значение, но не юридическое содержание, в связи с чем «употребление этого термина в политических документах, фиксирующих права человека, допустимо. Но это не относится к юридическим категориям» [22]. Схожую точку зрения также высказывала А.В. Степанова [117, с. 23].

Как следствие описываемых дискуссий, разработчики проекта части четвёртой Гражданского кодекса РФ приняли компромиссное решение, заключающееся «в именовании интеллектуальной собственностью охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, что позволило отойти от весьма спорного подхода о признании интеллектуальной собственностью совокупности прав на охраняемые объекты» [30, с. 33].

При этом основой для разработки четвертой части ГК РФ стала именно концепция «исключительных прав». Как отметили сами авторы «в тексте части четвертой ГК РФ, легко проследить, какую системообразующую роль сыграло последовательное использование концепции исключительных прав и как оно реально, на уровне закона, а не теоретических рассуждений и научной литературы превратило область прав на интеллектуальную собственность в самостоятельную отрасль гражданского права наряду с правом вещным и правом обязательственным» [138, с. 8].

В итоге, в российском законодательстве одновременно стали использоваться термины «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» (причем последнее понятие при принятии четвертой части ГК РФ было упомянуто в российском законодательстве первый раз). Многие исследователи, в связи с этим, отметили, что это вызвало определенную путаницу [25] и необходимость в дополнительных разъяснениях.

Верховный суд РФ и Высший арбитражный суд РФ в связи с этим подчеркнули, что в п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ и

Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 26 марта 2009 года № 5/29, что «в соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, но не права на них (ст. 1225 Кодекса).

На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (интеллектуальную собственность) в силу ст. 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, также личные неимущественные права и иные права» [68].

Таким образом, в этой трактовке понятие «интеллектуальные права» является собирательным для обозначения исключительного права, личных неимущественных и иных прав, признаваемых на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Именно такое понимание и стало лейтмотивом для последующих изучений вопроса.

Так, в исследовании П.Г. Шеленговского «Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты» широко раскрываются теоретико-правовые аспекты категории «интеллектуальные права» и даётся авторская концепция, объясняющая особую правовую природу интеллектуальных прав.

При этом, автор, характеризуя изученность категории «интеллектуальные права» отмечает, что «на сегодняшний день отсутствует понимание сущности такого явления, как интеллектуальные права, нет единой систематизирующей концепции, при помощи которой все интеллектуальные права можно было бы разделить по конкретным критериям, объединяя при этом в одну категорию» [129, с. 6].

В рамках диссертационного исследования автор формулирует собственное понимание «интеллектуальных прав» в объективном и субъективном смысле.

По его мнению «в объективном смысле интеллектуальные права - это классификационная категория, объединяющая всю совокупность норм, которые регулируют отношения по созданию, пользованию и распоряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В субъективном смысле интеллектуальные права - это законная возможность создавать, пользоваться и распоряжаться правами на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации» [129, с. 46-47]. Также в исследовании обосновывается предложение о необходимости закрепления понятия категории «интеллектуальные права» в п. 1 ст. 1226 Гражданского кодекса РФ.

Отметим также подход, изложенный в диссертации В.А. Зимина «правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации» (2015) которая является одним из наиболее крупных исследований вопроса за последние годы.

Автор, в своем исследовании отстаивает подход к категории «интеллектуальные права» который основан на буквальном толковании ст. 1216 ГК РФ. По его мнению, понятие интеллектуальные права «является собирательным для обозначения исключительного права, личных неимущественных и иных прав, признаваемых на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» [30, с. 56].

Автор, также вступает в заочную полемику с П.Г. Шеленговским, утверждая, что «нормативное закрепление классификации интеллектуальных прав нецелесообразно в связи с тем, что в части четвертой ГК РФ отсутствуют общие нормы о личных неимущественных и «иных» интеллектуальных правах, в то время как грань между ними не всегда очевидна и отнесение того или иного интеллектуального права к конкретной категории зачастую весьма спорно» [30, с. 14].

Мы, со своей стороны, согласны в этом контексте с В.А. Зиминим – категория «интеллектуальные права» является собирательной, содержание ее меняется с усложнением соответствующих общественных отношений и нормативное ее закрепление фиксирует лишь одно из современных ее пониманий (которых, как мы показали, весьма много) и может стать препятствием для последующего развития законодательства.

Собирательное значение понятия «интеллектуальные права» подчеркивают Ю.Н. Слепенко и ее соавторы И.М. Вильгоненко и А.Д. Анучкина - категория «интеллектуальные права», «используется в Гражданском кодексе РФ, прежде всего, для классификационных целей как средство отнесения субъективных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации к определенному роду, к определенному типу гражданских прав» [112, с. 197].

Характеризуя теоретико-методологические подходы к содержанию понятия «интеллектуальные права» нельзя обойти вниманием и монографию О.В. Богдановой «Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами» (2017) [7], которая стала основой для диссертации на соискание степени кандидата юридических наук «Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами» (2019) [6].

В этих работах автор оперирует именно понятием «интеллектуальные авторские права» «в строгом соответствии с родовидовым понятием (ст. 1226 и 1255 ГК РФ)» [6, с. 5], однако так и не дает собственного толкования широко используемого им термина.

Это вызывает определенные вопросы, так как автор, при этом, глубоко исследует понятия «защиты интеллектуальных авторских прав», признания интеллектуальных авторских прав», предлагает собственную дефиницию «плагиата», а также рассматривает другие вопросы терминологического характера.

Очень интересное исследование понятия «интеллектуальные права» было проведено профессором В.В. Трофимовым в статье «Интеллектуальные

права как объект гражданского оборота. Научно-теоретический опыт определения понятия» (2020). В данной статье автор, на основе скрупулёзного анализа специфических признаков и общетеоретических представлений о субъективных правах, формирует собственное доктринальное определение «интеллектуальных прав».

Под таковыми он понимает «обеспеченные позитивным правом юридические возможности имущественного характера (исключительные) использовать / не использовать (разрешать использовать) созданные человеком результаты интеллектуальной деятельности как объекты правообладания, либо отчуждать права на такие объекты (делать уступку имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности); а также неимущественного характера, обусловленные связью с личностью создателя результатов интеллектуальной деятельности неотчуждаемые субъективные права; либо переходного характера - (иные права), сопровождаемые абсолютной правовой охраной (защитой), но в ряде случаев, предусмотренных законом, подчиняющиеся обоснованным ограничениям в интересах общества» [119, с. 7].

На наш взгляд, именно определение профессора В.В. Трофимова в настоящее время является наиболее полным и обоснованным, что позволяет использовать его при характеристике и определении «интеллектуальных прав» в доктрине.

Также стоит отметить, что определенный подход к пониманию «интеллектуальное право», значимый как для доктрины, так и для правоприменительной практики был сформирован в относительно недавно вышедшем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [70] которое заменило Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/2.

Понимание «интеллектуальных прав» в новом Постановлении было существенно расширено (см. Таблицу 1.)

Таблица 1 – Трактовка терминов «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» в Постановлениях от 26 марта 2009 г. № 5/2 и от 23 апреля 2019 г. № 10

Используемые термины	Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/2	Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10
Интеллектуальная собственность	В соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, но не права на них (статья 1225 Кодекса).	В соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них (статья 1225 ГК РФ).
Интеллектуальные права	На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (интеллектуальную собственность) в силу статьи 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, также личные неимущественные права и иные права.	На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальную собственность) в силу статьи 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а также личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв, право на неприкосновенность исполнения) и иные права (например, право следования, право доступа, право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на получение патента и другие).

Исходя из сравнения двух текстов в таблице 1, можно увидеть существенные изменения в подходе к содержанию «интеллектуальных прав».

Пленум Верховного суда РФ достаточно подробно пояснил состав «личных неимущественных прав» и «иных прав», а также отказался от понятия «средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий» (несмотря на то, что в главе 76 ГК РФ оно все еще используется) перейдя к более общей конструкции «средства индивидуализации», видимо сочтя ее наиболее емкой.

Указанные разъяснения, хотя они также не содержат собственно определения понятия «интеллектуальные права», а сосредоточены на раскрытии содержания этого понятия, безусловно, будут способствовать дальнейшему закреплению понятия «интеллектуальные права» в доктрине и позволит решить терминологические вопросы, связанные с использованием этой дефиниции на практике.

Таким образом, можно заключить, что категория «интеллектуальные права» для отечественного права является достаточно новой и сложной – несмотря на то, что эта категория активно используется определения «интеллектуальных прав» в законодательстве нет. Определенные разъяснения по содержанию этого понятия есть в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, однако их не достаточно для формирования единого и непротиворечивого подхода, подходящего и для практики и для теории. В доктрине понятие «интеллектуальные права» активно изучаются – в первую очередь на основе «теории исключительных прав», которая была положена в основу при разработке четвертой части ГК РФ.

Очень много для разработки понимания категории «интеллектуальные права» сделали такие исследователи как В.А. Дозорцев, П.Г. Шеленговский, В.А. Зимин и В.В. Трофимов. Единого определения рассматриваемого понятия, однако, в доктрине так и не сформировано, как не сформирована и

единая позиция о необходимости (или об отсутствии таковой) закрепления «интеллектуальных прав» в законодательстве.

Мы, со своей стороны считаем наиболее интересным подходом к понятию «интеллектуальные права» определение, сформулированное профессором В.В. Трофимовым на основе анализа специфических признаков и общетеоретических представлений о субъективных правах.

Помимо этого, полагаем, что «интеллектуальное право», как собирательная категория используемая законодателем для обозначения исключительного права, личных неимущественных и иных прав, признаваемых на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, не нуждается в формальном определении в Гражданском кодексе РФ. Такое нормативное закрепление, предлагаемое некоторыми авторами, зафиксирует лишь одно из современных пониманий этой категории (которых, весьма много) и может стать препятствием для последующего развития законодательства.

1.2 История развития отечественного законодательства об интеллектуальных правах

Развитие отечественного законодательства об интеллектуальных правах происходило относительно поздно. К периоду, когда в России только принимались первые акты, так или иначе регламентирующие использование интеллектуальных прав, в большинстве европейских стран и в США защита авторского права осуществлялась уже более или менее системно.

Так, определенные зачатки законодательства об интеллектуальных правах можно увидеть уже в законодательстве Венецианской республики («Статут» 1474 года в котором впервые появляется термин «патент»). Развитие законодательных подходов к интеллектуальной собственности можно увидеть в английском законе «О монополиях (1628)» и в английском же «Статуте королевы Анны» (1710), который стал первым

кодифицированным документом, закрепившим личное право автора на охрану собственного уже опубликованного произведения. В дальнейшем, в промышленно-развитых странах Европы и в США происходит активное становление патентного права, которое и стало основой для дальнейшего развития законодательства об интеллектуальных правах в целом, которое потом распространилось и за пределы Европы и Нового света.

Если говорить о России, то большинство исследователей вопроса начало истории законодательства об интеллектуальных правах относят к началу XIX века [1, с. 91]. Однако, это мнение не единодушно.

Так, Е.Е. Кирсанова, например, с этим подходом не согласна и отмечает, что еще в 1551 году на Стоглавом Соборе в Главе 28 «О книжных писцах» [118] были закреплены «великие запрещения» установившие «безвозмездные изъятия книг, переписанных с нарушением аутентичности оригинальных произведений, в дальнейшем также предпринимались попытки защиты переводных произведений от искажений и неточностей» [38, с. 41]. Впрочем, говорить о том, что этот акт установил хоть какую-либо систему защиты интеллектуальных прав, все же не приходится.

Впервые нормы, так или иначе регламентирующие использование интеллектуальных прав, были закреплены в «Манифесте о привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» от 17 июня 1812 года. Этим манифестом было установлено, что получивший «привилегию» автор «может в уреченное привилегией время пользоваться изобретением или открытием, яко неотъемлемой и исключительной его собственностью, и вследствие того» [53].

Однако, при этом, этот акт не содержал многих положений, характерных для законодательств развитых буржуазных государств того времени (в частности не предусматривал экспертизы на патентоспособность, а сам порядок получения «привилегии» был очень затруднен).

Следующим важным актом был «Цензурный устав» 1828 года [124], который содержал в себе значимые нормы «авторского права». Он

распространялся на литературные произведения и защищал права авторов и издателей. До принятия этого Устава книгоиздание являлось государственной монополией. Однако «без соблюдения цензурных правил, охранные меры к произведению автора не применялись» [87, с. 115]. В дальнейшем, в тридцатых и сороковых годах XIX века был издан ряд актов о праве собственности литературной, музыкальной и художественной на тех же цензурных условиях [52, с. 20].

В 1877 года соответствующие положения были кодифицированы и «перенесены в Свод законов Российской империи с рядом правок, коснувшихся вопросов доказывания, а также признания за новыми объектами (например, публичными выступлениями и частными дневниками) статуса объектов авторских прав» [38, с. 39].

Следующий этап развития отечественного законодательства об интеллектуальных правах приходится на начало XX века, когда в 1911 году был подготовлен и принят закон «Об авторском праве» [29], который существенно расширил сферу действия авторских прав, отличался развитой законодательной техникой и соответствовал лучшим мировым аналогам того времени.

Однако судьба закона 1911 года была недолгой и была предрешена событиями Октябрьской революции 1917, после которого он был отменен и начинает формироваться советская модель права интеллектуальной собственности, для которой было характерно фактическое непризнание частной интеллектуальной собственности.

Принятые после Октябрьской революции Декреты ЦИК от 29 декабря 1917 г. [65] и СНК от 26 ноября 1918 г. [69] отменили существовавшие ранее законы относительно прав на интеллектуальную собственность, установили для произведений статус «государственного достояния». В дальнейшем, политика по национализации объектов интеллектуального права только усиливалась – вплоть до 1924 года. Тогда на уровне Советского правительства было признано, что тотальная национализация объектов

интеллектуальных прав не в полной мере оправдала себя и, в условиях НЭПа была признана излишней. Как следствие положение в законодательном регулировании интеллектуальных прав постепенно меняется.

В частности - с 1924 года начинается период признания авторских прав с большими оговорками и ограничениями. В частности, Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 12 сентября 1924 г. [58] снова ввело (впрочем, всего на несколько лет – до 1931 года) в СССР патентную охрану изобретений. В 1925 году в СССР был принят еще один очень значимый нормативный акт – Постановление СНК СССР от 30.01.1925 года «Об основах авторского права» [79].

В этом акте, авторские права были названы «исключительными», однако сводились к личным неимущественным правам авторов – физических лиц и к их праву на получение вознаграждения за использование произведения. Такой подход к авторским правам как подчеркивает А.С. Фалалеев, «сохранился вплоть до конца 80-х годов» [122, с. 162].

При этом даже в принятых в совершенно новых условиях и более чем на тридцать лет позже «Основах гражданского законодательства СССР и союзных республик» [81] 1961 года (в которых отдельным разделом были выделены права авторов) этот подход был сохранен. Законодатель, также отказывается от закрепления «исключительного» характера прав авторов.

Перестройка, начавшаяся в СССР в 1985 году, качественно изменила общественные отношения, связанные с регулированием интеллектуальных прав в отечественном законодательстве. В частности, понятию интеллектуальной собственности впервые в отечественном праве было дано законодательное закрепление - в Законе «О собственности в РСФСР» [74] в 1990 году. Этим же законом к объектам права собственности были отнесены «предметы духовной культуры», «продукты интеллектуального и творческого труда», а также было закреплено понятие объекта интеллектуальной собственности.

Развитие законодательного регулирования интеллектуальных прав в качественно новых условиях можно увидеть в тексте «Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик» 1991 года [83], в которых, впервые с начала 1960-х годов, вновь были выделены исключительные права авторов.

В 1993 году был принят Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» [77], который окончательно направил законодательство об интеллектуальных правах в русло рыночных отношений. В нем, на основе глубокого анализа опыта зарубежных стран и международных соглашений была «сформирована система новых объектов, подлежащих защите, фиксировались права авторов, в том числе на распоряжение, а также формировалась иерархия нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы интеллектуальной собственности» [38, с. 41].

Именно этот закон регулировал рассматриваемые отношения вплоть до 2008 года, когда вступила в силу часть IV Гражданского кодекса РФ. Соответственно, с этой даты прекратил действие Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» и начинается современный этап законодательного регулирования интеллектуальных прав в России.

Таким образом, история развития отечественного законодательства об интеллектуальных правах насчитывает более 200 лет. За этот период отечественные законодатели разных исторических эпох по разному подходили к регулированию интеллектуальных прав. В Российской империи, за столетие, прошедшее между принятием «Манифеста о привилегиях» 1812 года и законом «Об авторском праве» 1911 года подходы к авторским и интеллектуальным правам были систематизированы и закреплены на уровне лучших зарубежных аналогов. Впрочем, во многом революционный закон 1911 года действовал всего несколько лет (до 1917 года). В советских реалиях подходы к интеллектуальному праву были пересмотрены. Все права автора, по сути, сводились к личным неимущественным правам и к праву на получение вознаграждения за использование произведения. Такое положение

было преобладающим вплоть до 1990-х годов. Перестройка и распад СССР вновь вернули (после более чем 70-летнего перерыва) законодательство об интеллектуальных правах в русло рыночных отношений.

1.3 Интеллектуальные права в системе современного российского гражданского права

Интеллектуальные права занимают особое место в системе современного российского гражданского права. Обусловлено это тем, что различные аспекты интеллектуальных прав, регулируются не только «базовой» четвертой частью ГК РФ, но также и положениями Конституции РФ, международными договорами и соглашениями (ратифицированными Российской Федерацией), а также целым рядом Федеральных законов и иных нормативных актов. Рассмотрим их.

Первым и основополагающим источником является Конституция РФ. Здесь, однако, закреплены лишь общие основы. В частности, статья 44 Конституции РФ гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, а согласно ст. 71 Конституции РФ регулирование отношений, предметом которых является интеллектуальная собственность, осуществляется только Российской Федерацией.

Наиболее обширным комплексом источников, регулирующих интеллектуальные права, являются международные соглашения и договора. Первым и важнейшим соглашением среди этой группы является Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений [5] которая защищает интересы авторов по всему миру и, кроме того, устанавливает минимальные стандарты защиты авторских прав, которые обязательны для соблюдения всеми государствами-участниками [49, с. 141].

На территории России Бернская конвенция вступила в силу 13 марта 1995 года (Постановление Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224 [71]).

Другими важнейшими документами, регулирующими международно-правовую охрану интересов авторов, являются «Всемирная конвенция об авторском праве» (1952) [13], Соглашение ТРИПС [115], Договор ВОИС [20] и другие.

Отметим, что Россия одновременно участвует во Всемирной конвенции по авторскому праву 1952 года, Договоре ВОИС по авторскому праву 1996 года, Соглашении ТРИПС 1994 года, а также в ряде других международных договоров. Во всех случаях авторам должны предоставляться гарантии защиты не меньшие, чем предоставляет Бернская конвенция. Кроме того, Россия имеет двусторонние и многосторонние соглашения о взаимной охране авторских прав с рядом государств. Среди них особо стоит выделить Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав» [75].

Важнейшим источником регулирования интеллектуального права международного характера, роль которого в последние годы серьезно повысилась, является «Договор о Евразийском союзе» [99], которым утвержден «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» - основа для гармонизации авторского права государств ЕАЭС.

Международное законодательство, регулирующее в той или иной мере интеллектуальные права, не исчерпывается названными выше актами и договорами, однако именно они являются наиболее важными в контексте изучаемой темы.

Главным национальным источником правового регулирования интеллектуальных прав в России (помимо Конституции РФ) является Гражданский кодекс РФ. Уже во второй статье первой части ГК РФ [15] в числе отношений, регулируемых гражданским законодательством, названы интеллектуальные права. Однако, непосредственно, интеллектуальные права регулируются в рамках четвертой части ГК РФ, вступившей в силу в 2008

году. Данная часть полностью состоит из раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

В силу статьи 1226 ГК РФ «на результаты интеллектуальной деятельности» «признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)».

Тем самым, интеллектуальными правами по смыслу ст. 1226 ГК РФ признаются права, установленные ч. 4 ГК РФ на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Пункт (далее – п.) 1 статьи (далее – ст.) 1255 ГК РФ относит «интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства» к «авторским правам». Иными словами, на базе общей нормы ст. 1226 ГК РФ в п. 1 ст. 1255 ГК РФ установлено, что авторскими правами являются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства.

В других статьях ГК РФ подробно регламентируются конкретные виды интеллектуальных прав, в том числе:

- исключительное право на произведение - подпункт (далее – п.п.) 1 п. 2 ст. 1255, ст. 1256 и 1270;
- право авторства (пп. 2 п. 2 ст. 1255, ст. 1257 и 1258);
- право автора на имя (пп. 3 п. 2 ст. 1255);
- право на неприкосновенность произведения (пп. 4 п. 2 ст. 1255 и ст. 1266);
- право на обнародование произведения (пп. 5 п. 2 ст. 1255 и ст. 1268)
- право на отзыв (ст. 1269).

Значение интеллектуальных прав получило свое закрепление в одной из принципиальных норм ГК РФ - в п. 1 ст. 2, где в качестве отношений, регулируемых гражданским законодательством, обозначены «права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальные права)».

Важные аспекты, касающиеся действия четвертой части Гражданского кодекса РФ и других источников авторского права, во времени и пространстве урегулированы в ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [59].

Еще одну группу источников правового регулирования интеллектуальных прав в России составляют федеральные законы, развивающие и конкретизирующие положения ГК РФ. К ним, например, относятся ФЗ «О рекламе» [73], «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [78] и другие.

Следующая группа источников - подзаконные нормативные акты и иные правовые акты, содержащие нормы авторского права, принимаются в целях формирования механизма реализации принятых федеральных законов [67]. Таким образом, система источников интеллектуального права, в настоящее время весьма обширна (особенно с учетом ратифицированных Российской Федерацией международных договоров и соотношений). Помимо этого, современное законодательство об интеллектуальных правах в России относительно молодое – в современном виде оно ведет свою историю лишь с 2008 года (с принятия IV части Гражданского кодекса). Данный срок, по мнению целого ряда исследователей, нельзя считать значительным – существующая модель продолжает формироваться, а судебная практика, основанная на ней, еще только формируется [87, с. 115].

Как следствие - сама модель законодательного регулирования интеллектуальных прав в России не бесспорна и уже сейчас не в полной мере решает свои задачи. Так, положения четвертой части ГК РФ во многом основываются на нормативно-правовых актах 1990-х годов – периода, когда авторское право существовало в совершенно других реалиях. В частности в нормах четвертой части ГК РФ до сих пор ощутимо влияние Закона РФ от 09.07.1993 N 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [77].

Однако, в современных условиях «информационного общества», сопровождающихся бурным развитием и усложнением информационных

технологий создающих неограниченные возможности для распространения информации и вместе с тем порождающих сложности с правами ее создателей, указанные нормы уже не в полной мере решают свои задачи. С одной стороны это общемировая проблема – нормы законодательства об интеллектуальных правах повсеместно имеют «догоняющий» характер – право всегда догоняет технологии, но с другой стороны российское авторское право существенно отстает от лучших образцов зарубежного авторского права, в первую очередь от авторского права ЕС [133, с. 25].

Кроме того, есть целый ряд проблем связанных с тем, что Россия как член Всемирной торговой организации и других организаций имеет ряд международных обязательств в сфере защиты интеллектуальных прав, которые до сих пор исполнены не в полном объеме. А участие России в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) дополнительно ставит проблемы связанные с защитой российской интеллектуальной собственности на общих рынках ЕАЭС. Эти и другие проблемные аспекты свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития и совершенствования авторского права. К перспективным направлениям совершенствования законодательства РФ можно отнести:

- развитие и уточнение законодательства об «открытых лицензиях»;
- возможности развития в российском праве механизмов использования в сети Интернет так называемых «сиротских произведений»;
- гармонизацию авторского права РФ и других стран ЕАЭС (использование интернет-контента, и трансграничных авторских отношений);
- работа над выполнением международных обязательств, связанных с участием России в ВТО;
- дальнейшее развитие «антипиратского» законодательства;
- и другие.

2 Характеристика регулирования авторских интеллектуальных прав в российском гражданском праве

2.1 Содержание авторских интеллектуальных прав

Содержание интеллектуальных прав существенно отличается от содержания права собственности. Если право собственности на материальный носитель вещь, подразумевает возможность владеть, пользоваться и распоряжаться ими, а также обеспечивать защиту правомочий собственников и случае их нарушения, то содержание интеллектуальных прав включает в себя правомочия пользования, распоряжения (кроме личных неимущественных прав, изъятых из оборота), а также юридические возможности для их защиты и не подразумевает правомочия владения. Это связано с тем, что интеллектуальные права не связаны с правом собственности на их материальный носитель (вещь) - ст. 1227 ГК РФ.

Правомочие пользования, применительно к интеллектуальным правам закреплено 1229 ГК РФ и «состоит в возможности правообладателя всеми не запрещенными законом способами самостоятельно использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации» [136, с. 101].

При этом в указанной статье ГК РФ прямо указано, что «Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением)».

Правомочие пользования предоставляет правообладателю своего рода монополию на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Однако эта «монополия не является абсолютной (полной), поскольку закон допускает в ряде случаев использование

результата интеллектуальной деятельности без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты ему вознаграждения» [36, с. 175].

Распоряжение интеллектуальными правами предусмотрено в ст. 1233 ГК РФ и представляет собой действия, посредством которых правообладатель распоряжается принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым способом, который не противоречит закону и существу такого исключительного права:

- путем отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права);
- путем предоставления другому лицу право использовать результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор).

В п.5. ст. 1233 ГК РФ предусмотрено, что распоряжение может быть сделано публично (при соблюдении определенных условий, изложенных в законе).

Российское право предусматривает и другие формы распоряжения интеллектуальных прав. Так, ст. 1286.1 ГК РФ предусматривает так называемую «открытую лицензию», которая предполагает передачу от правообладателя пользователю права на изучение, копирование и использование произведения в любых целях.

Данные лицензии «предназначаются для урегулирования отношений при многократной последовательной переработке произведений. В результате даже в случае досрочного прекращения действия одного из договоров в такой цепочке последующие лицензиаты не пострадают - ведь они будут связаны прямыми договорами со всеми остальными правообладателями» [34, с. 61].

Защита интеллектуальных прав в общем виде урегулирована ст. 1250 ГК РФ, где, в частности указано, что «интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, с учетом существа

нарушенного права и последствий нарушения этого права». Тем самым, в случаях нарушения интеллектуальных прав они могут защищаться как общими способами защиты гражданских прав, предусмотренными в ст. 12 ГК РФ, так и специальными, в частности, закрепленными в ст. 1250–1252 ГК РФ.

Применительно к защите личных неимущественных прав к таковым способом относятся, в частности «признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсация морального вреда, публикация решения суда о допущенном нарушении» (ст. 1251 ГК РФ).

Защита исключительных прав осуществляется путем предъявления, требования: о признании права; о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; о возмещении убытков; об изъятии материального носителя; о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Необходимо также иметь в виду, что «защита интеллектуальных прав осуществляется в рамках охранительного правоотношения, которое направлено на обеспечение защиты (восстановление) нарушенного гражданского права или правового положения потерпевшего лица» [54, с. 101].

В условиях, когда в обществе все большее значение имеет «творческий и интеллектуальный труд, результаты которого способны составлять интеллектуальную собственность и интеллектуальный капитал» все большее значение должно предаваться адекватной защите этого «капитала» [51, с. 32].

В то же время, специалисты отмечают, что, несмотря на то, что действующее законодательство предполагает очень широкий перечень как общих, так и специальных способов защиты интеллектуальных прав, на практике «в настоящее время, преобладает судебная форма защиты и это

единственный объективный способ защиты на сегодняшний день» [86, с. 160].

И при всем этом, судебные иски по защите интеллектуальных прав присутствуют в российской правоприменительной практике в сравнительно небольшом объеме, а имеющиеся к настоящему времени судебные решения с одной стороны исключительны, а с другой - весьма противоречивы и небесспорны. Это во многом объясняется самой специфичной сущностью защиты интеллектуальных прав – ведь развитие новых технологий, в ряде случаев, ставит перед правоприменителями такие вопросы, которые еще не успели получить адекватного регулирования в действующих нормативных актах либо же одновременно регулируются нормами гражданского законодательства и законодательства об информации, информационных технологиях и о защите информации, что нередко образует коллизии.

К примеру, широко известным стало дело по иску 2017 года от социальной сети «ВКонтакте» к IT-компания «Дабл» с обвинением в сборе данных о пользователях без согласия соответствующей социальной сети и продаже этой информации банкам.

Особенность этого спора – в отсутствии любых упоминаний данной технологии (web-parsing) как в законодательстве, так и в судебной практике – по сути, она являлась к тому моменту неизвестной, как для законодателей, так и правоприменителей. Суды разошлись в выводах по поводу этого спора – первая инстанция его отклонила, вторая удовлетворила и предписала прекратить незаконное использование.

В этих условиях Суд по интеллектуальным правам, практически попытался «найти границу правомерного и неправомерного сбора информации с сайтов без согласия их владельцев в отсутствие каких либо норм по этому поводу» [46, с. 30], сделав в своем Постановлении [93] ряд важных выводов о применении этой технологии. Однако, дело, в настоящее время все еще не завершено и направлено на пересмотр. Есть и другие

случаи, когда судебным инстанциям приходилось работать в условиях «запаздывающего» законодательного регулирования [10].

Тем не менее, примеры, когда суд разрешал дела о защите интеллектуальных прав однозначно и в пользу правообладателя, также есть. К примеру, Кировский районный суд г. Томска рассмотрел интересное дело о наследовании авторского права. Истцом выступил Арсений Лойша - сын и наследник известного томского писателя Виктора Лойши. Ответчиком стало ООО «ИД СК-С». Суть дела состояла в том, что Виктор Лойша умер 23 января 2019 года, не оставив завещания на свои произведения. В соответствии с гражданским законодательством и рукописи право на их публикацию должны были через полгода перейти к наследникам писателя. Однако рукопись писателя была подписана в печать 30 апреля 2019 года, то есть до вступления наследников в свои законные права, без лицензионного договора. По мнению истца, издательство нарушило сразу несколько норм гражданского законодательства Российской Федерации:

- у ответчика него не было договора на издание рукописей писателя.
- были нарушены права наследников: до истечения шести месяцев с момента смерти наследодателя ни одно третье лицо не имеет права распоряжаться наследуемым имуществом.
- издатель не уведомил законного наследника о намерении издать произведение, а фактически распорядился авторским правом писателя.

Суд признал, что публикация книги является существенным нарушением авторских прав и частично удовлетворил исковое заявление. «Ответчик, работая в сфере издательского дела, не мог не осознавать противоправный характер своих действий, публикуя сборник в отсутствие лицензионного договора с автором, а также в отсутствие согласия наследника на такую публикацию» [101].

Тем не менее, подобные решения судов по защите интеллектуальных прав все же остаются единичными, а практика – изобилующей спорными моментами.

Часть спорных аспектов судебной практики нашла свое решение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10. Однако это Постановление, хотя и вносит ясность по ряду вопросов, однако все же базируется на действующем законодательстве, которое уже устарело. К примеру, в действующем законодательстве никак не урегулированы такие новые цифровые технологии как «подкасты», «VR-пространства», «рецепты цвета», «смарт-контракты» и так далее

Более того, даже в экспертной среде пока еще нет понимания, как именно стоит регулировать интеллектуальные права на них [125], а их широкое распространение говорит о том, что права на них рано или поздно станут предметом судебных разбирательств в условиях. Тем самым проблемы и проблемы в судебной практике будут сохраняться.

Таким образом, содержание интеллектуальных прав отличается от классической триады права собственности (пользование, владение и распоряжение) и включает в себя правомочия пользования, распоряжения (кроме личных неимущественных прав, изъятых из оборота), а также юридические возможности для их защиты.

2.2 Виды и объекты интеллектуальных прав по российскому законодательству. Авторское право в системе интеллектуальных прав.

Статья 1226 ГК РФ относит к интеллектуальным правам следующие виды прав:

- исключительные права;
- личные неимущественные права;
- иные интеллектуальные права.

Каждый из этих видов обладает собственными, уникальными чертами, что свидетельствует о том, что каждый из них необходимо охарактеризовать подробно и отдельно.

1) Исключительные права - это базовые права собственности, которые защищают результаты интеллектуального труда или средства индивидуализации. По сути, это целый имущественный комплекс, который может принадлежать как физическому лицу, так и юридическому, а также группе лиц. Это понятие подразумевает «не просто наличие прав, которых ни у кого больше нет (практически - у подавляющего большинства), но и, как следствие, особую привилегию правообладателя» [108, с. 121]. Это означает, что они предоставляют правообладателю абсолютное право на:

- самостоятельное использование интеллектуальной собственности;
- выдачу разрешений и запретов на использование интеллектуальной собственности третьими лицами;
- распоряжение своим исключительным правом.

Характерной чертой исключительных прав является ограниченный срок их действия и территориальная ограниченность их действия. Также они относятся к наследственной массе и могут передаваться по наследству. Основным условием возникновения у лица исключительного права на использование объекта интеллектуальной собственности является регистрация результатов интеллектуальной деятельности.

2) Личные неимущественные права «представляют собой те нематериальные блага, которые неразрывно связаны с личностью, принадлежат ему от рождения и являются неотчуждаемыми» [50, с. 30]. Они включаются в состав «интеллектуальных прав» только в том случае, когда это предусмотрено ГК РФ (ст. 1226). Основными особенностями этих прав принято считать их нематериальный характер и индивидуализацию личности правообладателя. К ним, в частности, можно отнести право на имя, на авторство и прочие.

Основные отличия личных неимущественных прав и исключительных прав можно свести к следующему:

- исключительные права могут выступать предметом сделки – их можно продавать или отчуждать на безвозмездных условиях, передавать на

определенный срок по лицензионным соглашениям. В свою очередь неимущественные права не могут отчуждаться в пользу других лиц, и связаны непосредственно с личностью создателя произведения;

– имущественные права могут передаваться по наследству, в том числе по условиям завещательного бланка. Личные неимущественные права сохраняют первоначальный режим даже после смерти автора, а наследники или правопреемники смогут только защищать их от нарушений;

– исключительное право имеет стоимостные характеристики. Стоимость может быть определена сторонами сделки по взаимной договоренности, либо в результате экспертизы. Личные неимущественные права не подлежат оценке, а при выявлении их нарушения размер компенсации будет определен судом.

Таким образом, отличие авторских прав от исключительных прав заключается в условиях их приобретения, пользования и распоряжения, а также защиты от возможных нарушений. Если личные права могут принадлежать только создателю творческого объекта, то исключительные права могут возникать и у иных субъектов.

3) Иные интеллектуальные права. В ГК РФ под ними понимаются «право следования, право доступа и другие». Тем самым их перечень является открытым, а их понятие не расшифровывается, вследствие чего об их правовой природе в науке до сих пор идут существенные дискуссии [104, с. 14].

Наиболее полное определение их, на наш взгляд изложено в работе Г.Н. Черничкиной. По ее мнению иные права – это «обязательные права, принадлежащие автору или правообладателю. Их назначение – обеспечить достижение обладателем иного интеллектуального права (автором или правообладателем) максимального интереса от обладания исключительным правом или личным неимущественным правом в отношении охраняемого результата интеллектуальной деятельности и получение имущественных выгод» [126, с. 62].

При этом, «грань между личными неимущественными и «иными» интеллектуальными правами не всегда очевидна и отнесение того или иного интеллектуального права к конкретной категории зачастую весьма спорно» [30, с. 10].

Иные права относятся лишь к некоторым объектам интеллектуальной собственности – это в первую очередь право следования, подразумевающее под собой право автора произведения на получения вознаграждения с каждой перепродажи произведения с участием посредника, в качестве которого выступает юридическое лицо, а также право доступа, являющее собой право автора произведения на воспроизведение своего творения. К таким правам могут быть отнесены, и упоминаемые в ГК РФ права преждепользования (ст. 1361 ГК РФ) и послепользования (п. 3 ст. 1400 ГК РФ).

Тем самым, если понятие и содержание «исключительных прав» и «личных неимущественных прав» можно считать достаточно конкретным, то понятие «иных прав» закрепленных в ст. 1226 ГК РФ представляется достаточно неопределенным.

Основной отличительной особенностью интеллектуальной собственности от других видов собственности является то, что по сути своей, результат интеллектуальной деятельности человека – это нематериальный объект, который может иметь, а может и не иметь физического выражения. Именно по этой причине перечень объектов интеллектуальных прав, очень широк. По международным актам (в первую очередь согласно Конвенции учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности [41], а также другим актам этой организации), к ним относятся самые разные объекты, а их перечень является открытым.

Российский законодатель пошел по другому пути – в статье 1225 ГК РФ изложен исчерпывающий перечень охраняемых объектов интеллектуальной собственности.

Ранее он содержал 16 наименований, но с 20 июля 2020 года п. 1 ст. 1225 ГК РФ был дополнен пп. 14.1 «Географические указания» под которым

будет пониматься обозначение, которое дает произведенному на определенной территории товару особое качество, репутацию или другие характеристики.

Такое расширение ст. 1225 ГК РФ объясняется тем, что географическое указание может играть немаловажную роль при продаже и распространении товаров (к примеру, алкогольной продукции или продукции сельского хозяйства), «поскольку прямо указывает на место, где товар приобрел отдельные значимые для потребителя качества» [8], а «производство товаров с географическим указанием повышает экономическую привлекательность региона и увеличивает количество денежных средств в бюджете за счет уплаты соответствующих налогов» [40, с. 21].

Все объекты интеллектуальных прав, включенные в ст. 1225 ГК РФ можно разделить на несколько групп, в зависимости от того, нормами какого права они охраняются:

1) Объекты авторского и смежного с ним права. К таковым можно причислить произведения литературы и искусства, а также программы для ЭВМ, базы данных. Специфика этой группы заключается в том, что под охраной находится не форма выражения произведения, а непосредственно его содержание.

К примеру, в случае программы для ЭВМ исходный текст и код охраняются так же, как объекты авторского права на литературные произведения (статья 1261 ГК РФ). При этом, депонированию в Роспатенте подлежит исходный код до компиляции, краткое описание функционала и назначение. Регистрации подлежат все виды программного обеспечения, в том числе сайты, скрипты, операционные системы и другие.

В свою очередь, база данных – это структурированная (систематизированная) особым способом совокупность самостоятельных объектов, составленная для обработки ЭВМ с возможностью поиска. Регистрация баз Роспатентом производится в случае необходимости дополнительной защиты данных, являющихся результатом интеллектуальной

деятельности одного автора, или возникающих при совместном труде коллектива соавторов и регламентируется статьей 1262 ГК РФ.

2) Объекты патентного права. Сюда можно причислить ранее не используемые, неизвестные и инновационные устройства, то есть изобретения, а также полезные модели, способные принести пользу в производстве и промышленной деятельности, промышленные образцы, воспроизводящие внешний вид будущего устройства.

Данная группа объектов интеллектуальных прав активно используется в коммерческом обороте путем заключения лицензионных договоров (ст. 1367 ГК РФ). Так, в ходе прохождения производственной практики по месту прохождения в ООО «Мигстрой» (производственно-строительная компания, расположенная в г. Тольятти) нами был изучен ряд лицензионных договоров на использование промышленных образцов, необходимых ООО «Мигстрой» как лицензиату в силу специфики производственной деятельности компании. Это такие промышленные образцы, как:

– «Комплект панелей стеновых декоративных «Волшебный сон» (2 варианта)» (регистрационный номер 109827, дата регистрации – 28 июля 2017, дата окончания срока – 28 июля 2022 года, автор - Раевская Лилия Александровна, патентообладатель ООО «Строй-Отделка», лицензионный договор от 10 октября 2018 г.);

– «Комплект панелей стеновых декоративных «СПА»» (регистрационный номер 108152, дата регистрации – 27 апреля 2018, дата окончания срока – 17 апреля 2022 года, автор - Раевская Лилия Александровна, патентообладатель ООО «Строй-Отделка», лицензионный договор от 10 октября 2018 г.);

– «Комплект панелей стеновых декоративных «Магнолия» (регистрационный номер 108506, дата регистрации – 14 мая 2018, автор - Раевская Лилия Александровна, дата окончания срока – 28 июля 2022 года, патентообладатель ООО «Строй-Отделка», лицензионный договор от 10 октября 2018 г.).

Согласно лицензионному договору, заключённому на весь срок исключительного права на указанные промышленные образцы, ООО «Мигстрой» использует их для производства собственной продукции, за вознаграждение, уплачиваемое в порядке, который определен договором.

Основная особенность объектов этой группы заключается в том, что чтобы стать объектом, охраняемым патентным правом результат интеллектуальной деятельности должен быть запатентован [32].

3) Средства индивидуализации. Сюда причисляются товарные знаки, коммерческие обозначения, фирменные наименования, наименования места происхождения товаров во всех своих выражениях. Сюда же, в будущем, необходимо будет причислить и «географические указания». В данной группе права объектов интеллектуальной собственности будут защищаться, и охраняться по-разному.

К примеру, товарный знак подлежит регистрации в не зависимости от того, в какой именно форме он выражен. В частности, товарный знак может представлять собой как сочетание слов, так и объемное выражение. Объемные знаки являются трехмерными объектами, образованными как комбинации линий или фигур, расположенных в пространстве. Изображения в трех измерениях чаще всего представляют собой различные фигурки, виды упаковок, формы товара. Такой товарный знак должен иметь отличительные и оригинальные характеристики внешнего вида и обладать различительной способностью [84].

В качестве объемных товарных знаков могут быть представлены следующие категории:

- конфигурации, не связанные с конкретными товарами или услугами
- модели самих товаров или их отдельных элементов, деталей
- формы различных видов упаковки товара.

Для защиты всех этих средств коммерческой индивидуализации от конкурентов их необходимо зарегистрировать в Федеральном институте промышленной собственности.

В свою очередь фирменное наименование организации, охраняется с момента регистрации юридического лица, а именно, с момента внесения сведений о нем в ЕГРЮЛ. В этот же момент у правообладателя возникает исключительное право на фирменное наименование. Благодаря фирменному наименованию в сознании потребителей формируются ассоциации с качеством и свойствами предоставляемых услуг, позволяющими отличить их от схожих или идентичных услуг, предоставляемых конкурентами. По этой причине он является одной из составляющих так называемого «брендового капитала» [113, с. 34].

При этом в отличие от иных объектов интеллектуальной собственности фирменное наименование не может быть отчуждено – то есть правообладатель не может распоряжаться своим исключительным правом на фирменное наименование. Коммерческие обозначения в обязательном порядке, должно обладать рядом отличительных признаков и известностью в границах определенной территории. Без этого они не подлежат правовой охране. В отличие от фирменного наименования, коммерческое обозначение не подлежит обязательному внесению в ЕГРЮЛ.

Правообладатель в отношении коммерческого обозначения имеет право распоряжаться своим исключительным правом на коммерческое обозначение – в частности предоставить третьим лицам право использовать такое обозначение по договору. Помимо этого исключительное право на коммерческое обозначение переходит к иному лицу, только если оно было передано, например, вместе с предприятием, средством индивидуализации которого оно служит.

4) Интеллектуальная собственность, охраняемая на уровне организации, посредством соблюдения конфиденциальности. Сюда можно причислить такие объекты интеллектуальной собственности, как:

– селекционные достижения. Они регистрируются в качестве интеллектуальной собственности в Министерстве сельского хозяйства РФ;

– топологию интегральных микросхем, то есть зафиксированное на физическом носителе пространственно-геометрическое расположение взаимосвязанных элементов интегральной микросхемы, предназначенное для выполнения функции электронной схемы. Правовая охрана, здесь, осуществляется только в случае, если она отвечает требованиям уникальности и новизны и зарегистрирована в Роспатенте;

– секреты производства и ноу-хау – данные объекты не подлежат регистрации и их права охраняются организацией-обладателем как коммерческая тайна на основании закона РФ «О коммерческой тайне» [66].

Представленная классификация объектов интеллектуальных прав, не является единственно возможной.

А.П. Сергеев, например, структурирует объекты права интеллектуальной собственности следующим образом: «литературная и художественная собственность; промышленная собственность; средства индивидуализации; нетрадиционные объекты» [111]. В свою очередь классик отечественного авторского права В.А. Дозорцев предложил «классифицировать объекты исключительных прав по способам их обособления и охраны» [22]. Есть и другие точки зрения. Однако выбор конкретной структурной классификации объектов интеллектуальных прав носит в первую очередь теоретический характер и не принципиален для их анализа.

Таким образом, перечень объектов интеллектуальных прав закреплённых в п. 1 ст. 1225 ГК РФ, очень широк. Эти объекты можно разделить на несколько групп, в зависимости от того, нормами какого права они охраняются. Один из наиболее распространённых вариантов классификации объектов интеллектуальных прав включает объекты авторского и смежного с ним права, объекты патентного права, средства индивидуализации, а также интеллектуальную собственность, охраняемую на уровне организации, посредством соблюдения конфиденциальности.

Характеризуя объекты авторского и смежного права, стоит отметить, что авторское право является наиболее древним элементом среди всех объектов интеллектуального права. Как отмечает М.В. Кубышко «объективные основания возникновения авторского права неразрывно связаны с творческой трудовой деятельностью человека. Одновременно с началом сознательной деятельности у человека возникло желание сохранить и закрепить за собою преимущества и выгоды, получаемые вследствие действия на природу или создания литературных или художественных произведений» [44].

Главной целью авторского права можно назвать «стимулирование деятельности лиц, направленной на создание и использование объектов авторского права, а целью смежных прав является правовое регулирование использования произведений - например, использование фонограмм, вещания вещательных организаций и иных моментов, возникающих при их использовании» [37, с. 28].

Объекты авторского и смежного с ним права – наиболее востребованные из всех объектов интеллектуального права. И именно авторское право является наиболее проблемным в плане правового регулирования, что и будет раскрыто нами в рамках следующей части настоящей работы.

2.3 Основания возникновения и прекращения авторских интеллектуальных прав

Перейдем к исследованию оснований возникновения интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации. В науке, как правило, выделяют два таких основания - «в зависимости от принципа признания интеллектуальных прав по созидательному или регистрационному (иначе – принципу юридической формализации) типу исключительная монополия (исключительное право) на интеллектуальный

объект в силу императивных положений закона неизбежно возникает в момент создания или соответственно регистрации (формализации) собственно самого объекта» [28, с. 70].

Однако анализ положений Гражданского кодекса РФ свидетельствует о том, что помимо этих двух, можно выделить еще некоторые основания для возникновения интеллектуальных прав. Рассмотрим их подробно.

В силу факта создания.

Интеллектуальные права могут возникать в момент, когда автор (авторы) своим творческим трудом создает объект. Личные неимущественные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы возникают с момента создания соответствующего объекта. Такая же ситуация и с нетрадиционными объектами (селекционными достижениями, топологиями интегральных микросхем и ноу-хау).

Права интеллектуальной собственности на объекты, охраняемые в силу их создания, признаются за юридическими лицами и гражданами Российской Федерации независимо от места создания таких объектов. За иными лицами права интеллектуальной собственности на такие объекты признаются в соответствии с законами и международными договорами РФ.

Тем не менее, сам факт создания произведения не всегда является безусловным основанием для возникновения на него авторских интеллектуальных прав. Приведем известный пример последних лет.

В первой половине 2018 года студией «Союзмультфильм» было выпущено продолжение знаменитого советского мультсериала «Простоквашино» - «Новое Простоквашино». Тем самым, студия создала интеллектуальный объект, однако сам факт возникновения интеллектуальных прав на него стал объектом судебного спора.

Писатель Эдуард Успенский (автор повестей, по мотивам которых и сняли «первые» серии) заявил, что права на жителей деревни Простоквашино принадлежат ему на основании патента, с которого он долгое время получал отчисления, пока «Союзмультфильм» не присвоил эти права себе и

обратился в суд. Представители студии «Союзмультфильм», однако, указали, что Э. Успенский 16 ноября 2016 года подписал согласие на создание продолжения «Простоквашино», где указано: в новом многосерийном мультфильме будут использованы персонажи, имена и оригинальные названия из произведений Э. Успенского и их экранизаций.

Э. Успенский, в ответ, заявил позицию, согласно которой наличие соглашения не означает право «Союзмультфильма» писать сценарии и снимать мультфильмы с его героями.

В итоге, спорный момент был урегулирован мировым соглашением, по которому студия получила права на три сценария: «Трое из Простоквашино», «Каникулы в Простоквашино», «Зима в Простоквашино», а также на 10 неэкранизированных эпизодов. Э. Успенский отдал «Союзмультфильму» и лицензию на товарные знаки с именами популярных персонажей картины. Эдуард Успенский, в свою очередь получил право на проценты от дохода с реализации этих прав [121].

Тем самым, возникновение интеллектуальных прав в силу факта создания произведения может иметь место только тогда, когда не нарушаются права других лиц, которые имеют или могут иметь отношение к создаваемому объекту.

В силу регистрации.

Государственная регистрация результата интеллектуальной деятельности предусмотрена ст. 1232 ГК РФ. При этом именно регистрация, в большинстве случаев, является наиболее распространенным основанием возникновения исключительного права

Исключительные права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, средства индивидуализации, а также некоторые нетрадиционные объекты (кроме ноу-хау) возникают с момента государственной регистрации соответствующего объекта. Регистрирующим органом в большинстве случаев (кроме селекционных достижений) является Роспатент.

Если исключительное право подлежит регистрации, то регистрировать нужно и все случаи его отчуждения, залога, предоставления в пользование интеллектуального объекта, иные случаи внедоговорного перехода прав.

Ситуации, когда регистрация не требуется, прямо перечислены в разделах ГК РФ о соответствующих видах интеллектуальных прав. В этом случае правообладатель может произвести государственную регистрацию по собственной инициативе (п. 7 ст. 1232 ГК РФ).

Из договора.

Речь в данном случае может идти только об исключительном праве. Поскольку оно является объектом гражданского оборота, его можно передать по договору (в частности, по лицензионному договору или по договору об отчуждении). Договор на отчуждение исключительного права предполагает полную передачу прав на интеллектуальную собственность. По лицензионному же договору передаются права на использование объектов интеллектуальных прав определенным образом, оставаясь при этом собственником данного объекта.

Например, довольно часто исключительное право на товарный знак возмездно передается от одной компании другой, чтобы последняя могла использовать бренд, выпуская соответствующую продукцию. При этом если переход права осуществляется по договору, то государственной регистрации подлежит сам указанный договор (п. 3 ст. 1232 ГК РФ).

Однако, по мнению Суда по интеллектуальным правам, использование знака другим лицом осуществляется по воле правообладателя даже в случае признания несостоявшимся предоставления права использования товарного знака из-за отсутствия регистрации, а также при признании недействительным или незаключённым лицензионного договора, что и позволяет выделить это основание возникновения интеллектуальных прав в качестве самостоятельного.

К примеру, истец обратился в суд с иском к правообладателю о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака «КАПУСТА»

(№470657) вследствие его неиспользования в отношении услуг 36-го класса МКТУ «финансовая деятельность». Решением суда первой инстанции было отказано в удовлетворении требования истца. Суд кассационной инстанции оставил решение без изменения. Истец, не согласившись с указанными судебными актами, обратился с кассационной жалобой в ВС РФ.

Изначально, истец исходил из того, что «правообладатель был исключён из реестра микрофинансовых организаций и не вёл финансовую деятельность. Правообладатель подтвердил, что не осуществляет финансовую деятельность и самостоятельно не использует товарный знак, однако указал на то, что товарный знак используется третьими лицами под его контролем по договору франчайзинга.

В ходе разбирательства по делу Суд по интеллектуальным правам установил, что предоставление прав по договору франчайзинга не прошло государственную регистрацию. Тем не менее, суд отметил, что это обстоятельство не исключает использование спорного знака обслуживания третьими лицами под контролем правообладателя» [102].

Верховный суд РФ подтвердил позицию Суда по интеллектуальным правам и отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии по экономическим спорам.

По внедоговорным основаниям.

Интеллектуальные права могут передаваться не только по договору, но и по другим основаниям. Как правило, сюда относят наследование и реорганизацию юридических лиц. Исключительное право входит в наследственную массу, наследуясь наряду с иным имуществом. Основанием для внедоговорного перехода прав является соответствующее решение суда или свидетельство о праве на наследство (подпункты 4, 5 ст. 1232 ГК РФ). Реорганизация, в свою очередь, оформляется передаточным актом. Что же касается реорганизации, то большое значение здесь имеет такой документ, как передаточный акт. Здесь также предусмотрена процедура регистрации,

однако напрямую возникновение прав по указанным основаниям от факта регистрации не зависит,

В качестве другого примера возникновения можно привести достаточно специфичные основания возникновения исключительного право на коммерческое обозначение. В соответствии со статьей 1539 ГК РФ необходимым условием являются различительные признаки и известность в пределах конкретной территории. Следовательно, если данные условия не выполняются, исключительное право не возникает.

Переходя к анализу оснований прекращения интеллектуальных прав отметим, что их, по большому счету, пять. К ним можно отнести:

Истечение срока действия интеллектуальных прав. Это основание применяется к исключительному праву на большинство охраняемых объектов, а также к некоторым «иным» правам.

Смерть физического лица (при отсутствии правопреемника) или прекращение юридического лица (также при отсутствии правопреемника).

Это основание прямо следует из гражданского законодательства. Из положений п. 2 ст. 1228 и ст. 1267 ГК РФ следует, что «личные неимущественные права автора прекращаются с его смертью, а далее охраняются лишь собственно авторство, имя автора, неприкосновенность произведения» [39, с. 116].

Что касается ликвидации юридических лиц, то, согласно ст. 61 ГК РФ «Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам». Также, прекращение юридического лица в ряде случаев прямо названо основанием прекращения интеллектуальных прав (к примеру, в ст. 1514 ГК РФ указано, что правовая охрана товарного знака прекращается в случае «прекращения юридического лица – правообладателя»).

Решение суда.

К примеру, исключительное право на товарный знак прекращается на основании принятого в соответствии со статьей 1486 ГК РФ решения суда о

досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием. Такие ситуации возникают в случае подачи правообладателем неиспользуемого товарного знака заявления о взыскании компенсации по ст. 1515 ГК РФ или невозможности зарегистрировать товарный знак в виду сходства до степени смещения с неиспользуемым товарным знаком.

В судебной практике, в настоящее время есть целый ряд решений, в результате которых охрана торгового знака была прекращена досрочно. При этом, основаниями для такого решения суда могут быть не только фактическое неиспользование товарного знака в гражданском обороте, но и тот факт, что документы свидетельствующие о таком обороте оформлены с нарушением требований, предъявляемых к ним законодательством [103] или же «использование товарного знака для собственных нужд, без идентификации спорным товарным знаком товаров, производимых правообладателем для третьих лиц» [88]. Принятие такого решения означает прекращение исключительного права.

Кроме того, действующим законодательством к полномочиям суда отнесено принудительное прекращение интеллектуального права - к примеру, в связи с нарушением интеллектуальных прав (ст. 1253 ГК РФ) или в случае злоупотребления исключительным правом на товарный знак – п. 6, ч.1. ст. 1514 ГК РФ. Однако доказать такое злоупотребление достаточно сложно. Это во многом объясняется тем, что «борьба с нарушителями интеллектуальных прав в гражданско-правовом и административном порядке велась до последнего времени в стране вяло и без всякой инициативы со стороны законодательной власти» [127, с. 25].

Судебная практика здесь весьма неоднозначна и случаев принудительного прекращения интеллектуального права немного. Это связано с тем, что суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании ст. 10 ГК РФ, если по материалам дела, исходя из конкретных фактических обстоятельств, действия по государственной

регистрации соответствующего товарного знака могут быть квалифицированы как злоупотребление правом (п. 154 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10).

Поскольку основной функцией товарных знаков является индивидуализация товаров, то суды признают злоупотреблением правом действия правообладателей по аккумулярованию товарных знаков и их использованию исключительно с целью взыскания компенсации с других участников экономической деятельности. Соответственно, в удовлетворении требований о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак такому правообладателю будет отказано (постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2018 г. № С01-422/2018 по делу № А28-5685/2017 [90]).

Однако и это основание принудительного прекращения интеллектуального права является «работающим». Так, в судебной практике есть пример, когда подобное дело закончилось в пользу истца и привело к принудительному прекращению интеллектуального права – дело N А40-60743/11-110-497.

Суд в этом деле пришел к выводу о том, что «доменное имя ответчика тождественно товарному знаку истца, у владельца доменного имени нет законных прав и интересов в отношении доменного имени, доменное имя зарегистрировано ответчиком и используется недобросовестно» [94]. Впрочем, подобных решений, все же немного.

Акт соответствующего органа исполнительной власти. Так, согласно подп. 6 п. 1 ст. 1514 ГК РФ исключительное право на товарный знак может прекратиться на основании принятого по заявлению заинтересованного лица решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в случае его превращения в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида.

Иные прямо предусмотренные законом события и действия. В частности, исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание, и прекращается с момента утраты такой конфиденциальности (ст. 1467 ГК РФ). К этому же основанию можно отнести и распорядительные сделки, направленные на прекращение исключительного права (отчуждение права, подача заявления о досрочном прекращении патента, свидетельства). Кроме того, действующим гражданским законодательством предусмотрена возможность обращения взыскания на интеллектуальное право (ст. 1241, 1284, ст. 1319 ГК РФ)

Таким образом, можно выделить, два главных основания возникновения интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации – в силу факта создания и факта регистрации, а также два дополнительных – из договора и по внедоговорным основаниям. При этом при определении конкретного основания возникновения важно учитывать конкретные виды интеллектуального права.

Что касается оснований прекращения интеллектуальных прав, то их можно выделить пять. Рассмотренная совокупность этих оснований подчёркивает разнородность охраняемых объектов и целесообразность существования отдельных режимов правовой охраны для различных объектов интеллектуальных прав.

Возможности совершенствования правового регулирования интеллектуальных прав в Российской Федерации (на примере авторского права) будут представлены нами в рамках следующей главы настоящего исследования.

3 Актуальные аспекты регулирования интеллектуальных прав в Российской Федерации (на примере авторского права)

3.1 Основные проблемы законодательного регулирования авторских прав в России

Проблемных аспектов развития авторского права в России в настоящее время можно выделить достаточно много. Ряд из этих проблем будет рассмотрен ниже.

Первая проблема. Обширные дискуссии в современной науке вызывают проблемы соотношения авторского права России и других юрисдикций (в первую очередь ЕС), особенно актуальные в связи с постепенным введением в ЕС Директивы об авторском праве на Едином цифровом рынке Европейского Союза (The Directive on Copyright in the Digital Single Market, formally the Directive (EU) 2019/790 [140]). Данная директива, принятие которой затянулось более чем на три года, «обязывает контент-платформы, в том числе социальные сети и «YouTube», вести диалог с каждым автором по поводу каждого произведения. Чтобы снять с себя ответственность, платформа должна иметь лицензию на любой контент, публикующийся на ней, будь то музыка, фото или видео» [97]. Принятие ее – итог очень длительной работы, которая идет уже с начала 2000-х годов [142].

Практически, положения этой Директивы означают, что такие гиганты как Facebook, YouTube и Google должны будут подписывать лицензионные соглашения с правообладателями: музыкантами, исполнителями, авторами, издателями новостей и журналистами для того, чтобы использовать их контент и должны будут выплатить компенсацию издателям, художникам и музыкантам.

Некоторые исследователи рассматривают эту Директиву, как революционное нововведение. Так, В.Н. Глонина и А.А. Семенова пишут о

том, что «авторы и правообладатели получают больше прав и возможностей для защиты своих интересов в цифровой среде. В итоге можно сказать, что будут установлены новые правила игры для всех лиц, вовлечённых в медийный бизнес. И данные правила будут однозначно больше благоприятствовать охране прав авторов, чем действующее регулирование» [14, с. 59].

Однако есть и другие точки зрения. В частности, содержание Директивы критически анализируются в статьях В.И. Еременко [25] и М. Шугурова [132].

Статья доктора юридических наук В.И. Еременко посвящена критическому анализу основных положений Директивы, направленных на обновление нормативных актов Европейского Союза в указанной области в условиях расширения использования произведений или иных охраняемых объектов в цифровой и трансграничной среде.

В статье профессора М.В. Шугурова в сравнительно-правовом ключе анализируются спорные моменты Директивы, делаются обоснованные предположения о возможном влиянии Директивы на развитие Интернета в целом и на российский сегмент этой сети в частности. При этом, М. Шугуров оценивает эту директиву, как «важнейшее достижение в рамках реформирования авторского права и их адаптации к условиям современной цифровой среды» [132, с. 5].

Российское законодательство в области авторского права принципиально отличается от новой европейской директивы – оно использует так называемые «открытые лицензии», которые предполагают передачу от правообладателя пользователю права на изучение, копирование и использование произведения в любых целях. Однако этот механизм также не совершенен. По мнению Н.С. Солоповой «Отсутствие четкого механизма реализации открытых лицензий в РФ неизбежно приведет к ущемлению интересов авторов, а также не решит проблему установления

первичного обладателя прав на результат творческой интеллектуальной деятельности - лицензиара» [116, с. 44].

В целом, анализ научных точек зрения на проблемы соотношения авторского права ЕС и России позволяет утверждать, что эти модели существенно отличаются, но ни та, ни другая модель не могут считаться исчерпывающими и не снимают всех возможных вопросов связанных с использованием интернет-контента и регулированием трансграничных авторских отношений. В то же время, опыт гармонизации авторского права в рамках ЕС представляется очень полезным – в контексте продолжающихся процессов гармонизации авторских прав в ЕАЭС. Подробнее этот аспект будет рассмотрен во втором параграфе настоящей главы.

Следующая важная проблема, которую нельзя обойти вниманием, связана с отсутствием в российском праве механизмов использования в сети Интернет так называемых «сиротских произведений», то есть «произведений, обладатель (обладатели) прав на которые не установлен(ы) и/или не установлено местонахождение правообладателя». Особенно остро проблема сиротских произведений стоит в части текстов, которые были созданы и выпущены в СССР в условиях, когда действующее законодательство не стимулировало отслеживание авторства. Президент Ассоциации интернет-издателей Иван Засурский так охарактеризовал суть этой проблемы - «три четверти всех произведений, выпущенных в России в XX веке - сиротские. У них нет правообладателя, но использовать их без соответствующего разрешения от владельца нельзя» [97].

Другие, более конкретные цифры приводят в коллективной монографии «Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы» И.Ю. Левова, Д.В. Винник и А.Ю. Моисеева. Для подсчета они используют методику подсчета сиротских произведений, разработанную NuthiTrust (крупным репозиторием цифрового контента объединившим ресурсы в США, Канаде и Европе). По их подсчетам (применительно только

к советской книгоиздательской продукции) как минимум 10% всех книг выпущенных в СССР (это около 400000 наименований, а в реальности этот процент гораздо выше) являются сиротскими, то есть читающая аудитория не может получить к ним легального доступа [48, с. 46].

В ряде случаев «сиротские произведения» становятся проблемой и для коммерческой деятельности. К примеру, российский бизнес уже сейчас часто сталкивается с правовыми и финансовыми трудностями при работе с этим типом творческих продуктов.

Например, «Союзмультфильм» до сих пор «не может определить всех авторов, создавших мелодии к классическому мультфильму «Ну, погоди!», а, чтобы использовать мелодии из советских мультфильмов в соответствии с современным законодательством, необходимо разыскать каждого, кто работал над музыкой к ним» [9].

Аудиовизуальная составляющая мультфильма уже становилась предметом судебного разбирательства. Так, в апреле 2019 года был принят акт Роспатента о предоставлении правовой охраны знаку «Ну, погоди!» на ООО «Студия 3К» среди учредителей которой есть сценаристы мультфильма. Союзмультфильм успешно оспорил данный акт Роспатента, указав, что мультфильм - результат работы штатных сотрудников киностудии, которые выполняли работу в порядке служебного задания. Суд постановил, что бессрочное авторское право на мультфильм, защищенное за киностудией по законам РСФСР, сохранилось после введения законов РФ и перешло нынешнему юридическому лицу «Союзмультфильма» [92].

В то же время, в условиях, когда не все авторы указанной музыки установлены, подобные коллизии и связанные с ними крупные разбирательства еще вполне возможны. В перспективе, в условиях недостаточного правового регулирования проблемы «сиротских произведений» также возможны и другие споры.

Попытки урегулирования этой проблемы в российском праве предпринимаются с 2015 года когда специалисты Минкомсвязи России подготовили проект Федерального закона «О внесении изменений в

Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизма коллективного управления авторскими и смежными правами» [95], который однако не получил поддержки законодателей в силу серьезных противоречий в тексте законопроекта. Однако так как проблема остается и с каждым годом становится все более актуальной, вопросам правового регулирования этой проблемы в настоящее время посвящается все больше исследований.

Интересные данные о проблеме «сиротских произведений» изложены в статье Ю.И. Мишаковой «Сиротские произведения»: история и перспективы развития» [55, с. 167]. Автор, в частности, глубоко исследует историю появления таких произведений и их критерии, оценивает европейский опыт регулирования авторского права на «сиротские произведения». Однако, к сожалению, конкретных предложений о возможностях использования зарубежного опыта для российской действительности в статье не сделано.

В статье Р.С. Пузина «Проблема перехода сиротских произведений в общественное достояние» рассматриваются подходы к сиротским произведениям в зарубежных юрисдикциях и предлагаются значимые пути совершенствования российского законодательства. Р.С. Пузин, в частности, предлагает установить положение о том, что «если с момента публикации (вариант: создания) прошел определенный срок информация о правообладателях произведения отсутствует в открытых источниках, должна действовать презумпция его перехода в новый статус (Например, 70 лет — по аналогии с произведениями, опубликованными под псевдонимом или неизвестным автором)» [100, с. 158].

В свою очередь в статье Г.К. Дмитриевой и О.В. Лутковой [19] анализируется регулирование сиротских произведений в целом ряде государств, в связи с чем отмечены особенности регулирования сиротских произведений, значимых для России, а также сделан прогноз возможных путей эволюции правового регулирования указанных отношений с использованием механизмов национального и международного права.

Оценивая современное состояние научных дискуссий о проблеме регулирования сиротских произведений, можно заметить, что единых подходов позволяющих сформулировать законодательные подходы к ней, в настоящее время еще не сформировано, однако, среди них есть весьма глубокие и обоснованные предложения, сформулированные в частности в уже упомянутой работе «Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы».

По мнению авторов этой работы – И.Ю. Левовой, Д.В. Винник, А.Ю. Моисеева в России необходимо внедрить принцип, согласно которому с пользователя необходимо снять бремя поиска анонимного автора или автора, не оставившего данных для связи с ним. Механизмом для этого, по мнению авторов, является создание реестра сиротских произведений. Принцип его работы может быть следующим:

«а) объявление списка произведений, в отношении которых есть основания предполагать, что они являются сиротскими;

б) обнародование списка и полугодовой срок ожидания реакции авторов;

в) внесение в реестр сиротских произведений тех произведений, авторы которых не объявили о своем желании исключить их из реестра» [48, с. 62].

Впрочем, данное предложение было сформулировано еще в 2016 году и реальных попыток создания и внедрения такого реестра пока нет.

Относительно предложения о создании реестра стоит отметить, что такие примеры уже есть. В частности, в ЕС, к настоящему времени уже действует база сиротских произведений, которая публикуется на сайте Офиса интеллектуальной собственности ЕС (<https://euipo.europa.eu/orphanworks/>). После проведения надлежащего поиска указанные организации вправе осуществлять оцифровку сиротских произведений и доведение их до всеобщего сведения.

М.М. Иванова относительно этой базы отмечает, что с ее помощью «разрешается доступ к произведениям не только посетителям библиотеки, но и неограниченному кругу лиц в сети Интернет. В результате такого регулирования был создан сайт Europeana.eu с базой электронных копий многих произведений, к которым предоставляется доступ с возможностью использования в некоммерческих целях, в том числе создания производных произведений» [31, с. 130]. Считаю этот опыт очень удачным и нуждающимся в пристальном изучении.

Еще одна грань данной проблемы – учет прав правообладателей, в случае их объявления или нахождения. В настоящее время легальным образом она не решена. Однако в конце 2020 года «Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) обратился в Министерство культуры с предложением узаконить методику выплат справедливого вознаграждения за использование музыки и другой интеллектуальной собственности неизвестных авторов. Суть в том, чтобы аккумулировать соответствующие отчисления в уполномоченной организации. Она и будет вознаграждать творцов, если таковые найдутся» [105]. Считаю это предложение очень важным и своевременным.

Третью проблему, мы связываем с авторством произведений созданных искусственным интеллектом. Суть этой проблемы заключается в том, что современные технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) шагнули так далеко, что ИИ способен создавать различный контент – в том числе и музыку, произведения изобразительного искусства, литературные произведения и так далее. Это ставит вопрос об авторстве таких произведений.

В науке есть различные точки зрения на этот вопрос. К примеру, Е.А. Афанасьева в статье «Авторское право в эпоху искусственного интеллекта» ставит в связи с этой проблемой следующие вопросы:

«1. Можно ли защищать авторским правом результаты, созданные искусственным интеллектом?»

2. Каким образом предоставлять охрану таким результатам?

3. Кому будут принадлежать права на данные результаты интеллектуальной деятельности – человеку или искусственному интеллекту» [4, с. 61].

Конкретных возможностей для решения этих вопросов автор не дает (в рамках действующего законодательства это пока невозможно) однако кратко аккумулирует теоретические подходы к возможному решению этих вопросов. Более обширный анализ имеющихся точек зрения на указанную проблему приведен в большой статье В. Витко «Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта» [12]. Анализ работ указанных авторов позволяет утверждать, что в настоящее время в российской и зарубежной доктрине есть теории, которые подразумевают:

- «авторство искусственного интеллекта»;
- «абсолютного авторства человека» (авторами признаются создатели ИИ);
- «теория служебного произведения» (ИИ здесь выступает как «наемный работник создающий произведение»);
- «теория соавторства» (в данном случае ИИ и человек выступают соавторами);
- «теория общественного достояния» (немедленный переход данных произведений в общественное достояние).

Каждая из этих теорий не бесспорна. К примеру, возможность передачи подобных произведений в общественное достояние, или полный отказ от признания у подобных произведений авторства (по причине того, что в данном случае отсутствует творчество, как качество, принадлежащее только человеку) уничтожает экономический смысл создания ИИ способного к созданию таких произведений.

Теория об «абсолютном авторстве человека» также может быть раскритикована по причине существования так называемых «самообучаемых

программ», где результат может не иметь ничего общего с изначальной идеей человека (группы людей) которые изначально писали программу. В связи с этим возникает «вопрос принадлежности прав на часть программного кода, созданной самой самообучающейся компьютерной программой» [3, с. 78].

В свою очередь, в теории об авторстве ИИ слабой стороной здесь является тот факт, что ИИ не может быть наделен правосубъектностью, а признание ИИ автором вызовет целый ряд правовых проблем – в частности непонятно как работ будет осуществлять права в отношении созданных им объектов и так далее.

В связи с неразрешимостью этих вопросов, в ряде юрисдикций прямо указано, что данные произведения не являются объектами авторского права. В частности, «Законом республики Армения от 15 июня 2006 года «Об авторском праве и смежных правах» [76] установлено, что не являются объектами авторского права «результаты, полученные с помощью технических средства без творческой деятельности человека (п.п. «е», п.1. ст. 4).

Кроме того, критики подхода об авторстве ИИ утверждают, что «машинный интеллект сам не вымышляет оригинальную объективную форму, а лишь подражает тому, что создано другими авторами» [12, с. 8]. Эти же вопросы ставят вопрос о состоятельности промежуточного подхода о «соавторстве человека и ИИ».

Тем не менее, несмотря на всю критику этого подхода, в современном мире есть прецеденты, когда авторство произведения признавалось за искусственным интеллектом. В частности, в Китае суд города Шэньчжэнь вынес решение в пользу компании «Tencent» и классифицировал финансовый отчет созданный программой как «охраняемый авторским правом результат интеллектуальной деятельности».

Суть дела такова – в 2015 году китайская инновационная холдинговая компания «Tencent» внедрила в процесс написания аналитических

финансовых статей программное средство «Dreamwriter». В 2018 году между Tencent и Shanghai Yingxun Technology Company возник конфликт, причиной которого стало копирование последней компанией финансового отчета, написанного роботом Dreamwriter на свой сайт. «Суд города Шэньчжэнь вынес решение в пользу компании Tencent, в котором указал, что форма изложения материала в статье отвечает требованиям оригинальности и новизны и может быть классифицирована как охраняемый авторским правом результат интеллектуальной деятельности. Компанию Shanghai Yingxun Technology обязали выплатить компенсацию в размере 1,500 юаней (\$217)» [128].

Данное дело стало первым в мировой практике, когда ИИ обладает авторским правом на сгенерированное им произведение. Впрочем, штраф был присужден в пользу компании – разработчика, а не в пользу ИИ (что в принципе невозможно) что свидетельствует, скорее о том, что искомый финансовый отчет был признан скорее служебным произведением. Однако, очевидно, что подобные дела будут рассматриваться и далее и не только в Китае, что, безусловно, подстегнет разработку и внедрение правовых конструкций, позволяющих решать эти вопросы на практике.

Наиболее интересной с теоретических позиций представляется теория «служебного произведения», так как сходство между отношениями работодателя/сотрудника и создателя ИИ с системой ИИ действительно есть. При этом, «такой подход, в отличие от других, не требует тщательного переосмысления и радикального изменения существующих законов и практик» [33].

Однако и здесь есть определенные проблемы. Так, согласно ст. 1295 ГК РФ авторские права на служебное произведение принадлежат автору, а работодателю переходят исключительные права. Тем самым непонятно конкретное содержание «авторских прав ИИ». А согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения является гражданин, что подразумевает невозможность признания автором произведения ИИ. Тем самым и теория

«служебного произведения» несмотря на то, что она максимально приближена к категориям действующего законодательства, в настоящее время не работоспособна.

В завершении анализа указанной проблемы стоит также отметить, что необходимость решения данной задачи (об авторстве таких произведений созданных ИИ) признана на самом высоком уровне. В частности, в октябре 2019 года в России была принята «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [72]. В ней, в частности, указывается о необходимости разработки специального правового режима регулирования ИИ, что подразумевает и решение проблемы правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием ИИ. В настоящее время уже есть отдельные предложения об урегулировании данного вопроса (к примеру, изложенные в статьях В. Витко и Л.С. Артений), однако они являются предварительными, что признают и сами авторы.

Следующая интересная проблема связана с особенностями действия норм авторского права в условиях пандемии COVID-19. Суть ее заключается в том, что в 2020 году в условиях пандемии, музеи, театры и библиотеки повсеместно – и в России и в зарубежных странах – предоставили людям свободный доступ через сеть Интернет к своим коллекциям, спектаклям, концертам. До этого, доступ к произведениям искусства в этом формате также был возможен, но в первую очередь за плату.

С одной стороны это можно только приветствовать, с другой, как справедливо отмечает К. Федотова, это «в значительной части случаев такая деятельность оказывается непосредственным образом связана с использованием охраняемых авторским правом произведений и осуществляется с выходом за пределы установленных ограничений исключительных прав, без получения согласия от правообладателей и без выплаты им вознаграждения» [123, с. 69].

По мнению автора, это привело к целому ряду злоупотреблений и конфликтных ситуаций. Законодательство в этом случае, в очередной раз оказалось не готово к гибкому регулированию данных отношений в условиях очевидной потребности общества.

В зарубежных странах национальные общества по охране авторских прав для частичного решения данной проблемы в 2020 году производили безвозмездные компенсации авторам. В России, же, на практике данные проблемы решаются путем переговоров с правообладателем. Так, к примеру, «компания «Театральный агент», собирающая для Российского авторского общества (РАО) плату за использование в спектаклях результатов интеллектуальной деятельности, отказалась от взимания с театров авторских отчислений за онлайн-трансляции на период пандемии коронавируса в России» [11].

Однако, и это очевидно, не все правообладатели давали такие согласия, что в перспективе может привести к целой волне разбирательств о законности использования конкретного контента.

Есть и другие нерешенные вопросы. К примеру, выставлять в свободном доступе уже упомянутые «сиротские произведения» библиотеки оказались не вправе, так как в соответствии с ч.1. ст. 1275 ГК РФ доступ к таким произведениям может «предоставляться во временное безвозмездное пользование только в помещении библиотеки или архива при условии исключения возможности дальнейшего создания копий произведений в электронной форме». Тем самым, пользователи, в условиях пандемии, фактически оказались без возможности изучать и использовать такие произведения.

Таким образом, проблем в законодательном регулировании авторских прав в России можно выделить достаточно много и рассмотреть их все в рамках одного параграфа просто невозможно. В первую очередь они связаны с тем, что технологическое развитие существенно опережает законодательный процесс, а также с тем, что авторское право в современном

мире просто не может всегда существовать в какой-либо отдельной юрисдикции, а отношения им регулируемые становятся трансграничными, что неминуемо ведет к целому ряду коллизий.

3.2 Вопросы регулирования авторских прав в связи с участием России в ВТО и ЕАЭС

Определенные вопросы регулирования авторских прав можно увидеть в связи с участием России в качестве члена в таких организациях как ВТО и ЕАЭС. Рассмотрим их подробно.

22 августа 2012 года Россия, после многолетних переговоров, стала членом Всемирной Торговой Организации и взяла на себя обязательства соблюдать положения Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Его положения являются обязательными для соблюдения. Российская Федерация в рамках Соглашения взяла на себя обязательство по усилению борьбы с изготовлением нелегальных копий охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В частности, представители Всемирной торговой организации настаивали на необходимости «интенсификации усилий по осуществлению проверок предприятий, задействованных в производстве оптических дисков» [135, с. 45].

Все это привело к тому, что в России началась очень глобальная работа по борьбе с контрафактной продукцией и пиратством в различных сферах культуры, в сфере программного обеспечения, а также в сети Интернет. Вступление в ВТО, также подразумевало приведение национального законодательства в соответствие с ТРИПС [98].

Четвертая часть ГК РФ в основном соответствовала положениям ТРИПС с момента принятия (что являлось следствием долгой подготовительной работы перед вступлением в ВТО), однако отдельные нюансы, все же оставались. Так, только в 2019 году в качестве объекта

интеллектуальной собственности в ГК РФ было включено «географическое указание», несмотря на то, что Соглашение ТРИПС обязывает страны – члены ВТО предусматривать правовые средства, направленные на охрану географических указаний с момента принятия данного Соглашения.

Однако специалисты отмечают, что работа российских законодателей по приведению соответствующего законодательства РФ в соответствии с Соглашением еще не закончена. В частности, до сих пор действует отечественная система бездоговорного управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (ст. 1244 ГК РФ), что противоречит обязательствам России перед ВТО.

В соответствии с этими обязательствами Россия должна была отменить бездоговорное управление правами в течение пяти лет после вступления в силу IV части Гражданского кодекса РФ (вступила в силу в январе 2008 года), то есть с января 2013 года [109, с. 19], однако это сделано не было. Несмотря на то, что с большим опозданием был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизма коллективного управления авторскими и смежными правами» (подготовлен Минкомсвязью России 07.08.2015) [60] он до сих пор не принят.

Отдельно отметим, что существующая система бездоговорного управления авторскими правами в данном виде неэффективна и вызывает целый ряд споров. Многочисленные судебные процессы, в которых «Российское авторское общество» выступало ответчиком, свидетельствуют о недовольстве авторов, исполнителей и иных обладателей авторских и смежных прав [89] [91]. Также эта система справедливо критикуется в научной литературе [109, с. 23].

Среди других, требующих внимание аспектов, обратим внимание на то, что в четвертой части ГК РФ «интеллектуальная собственность» приравнена к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, что является существенным отступлением от

терминологии ТРИПС. В связи с этим, О.В. Новосельцев отмечает, что в Соглашении ТРИПС (которое является обязательным для России), в отличие от ГК РФ термины «интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности и права интеллектуальной собственности в ином понимании содержания этих понятий, а термины интеллектуальные права и результаты интеллектуальной деятельности не используются» [57, с. 54], в связи с чем предлагает привести терминологию ГК РФ в соответствие терминологии Соглашения ТРИПС.

Тем самым, несмотря на то, что законодательство России о защите интеллектуальных прав в основном соответствует Соглашению ТРИПС, отдельные его аспекты все еще являются проблемными и все еще ждут своего решения.

Переходя к вопросам регулирования авторского права в связи с участием России в ЕАЭС отметим, что одной из целей этой межнациональной организации региональной интеграции, является «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза» (ст. 4 Договора о ЕАЭС [21]). Согласно подписанному в Астане 29 мая 2014 г. Протоколу об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе) государства-члены «осуществляют сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечивают на своей территории охрану и защиту прав на них» [99].

В то же время на пути реализации этих целей стоит ряд проблем. Часть из них связана с тем, что в национальном законодательстве об авторском праве стран ЕАЭС есть существенные расхождения, как в понятийном аппарате, так и в подходах к интеллектуальным правам. Это, в свою очередь, мешает вести эффективную борьбу с контрафактной продукцией, а также не способствует разработки единой унифицированной нормативно-правовой базы защиты авторских прав, которая необходима для современного

интеграционного объединения. Упомянутым протоколом «Об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» данная проблема не решается, так как там содержатся лишь очень общие положения, и нет единого понятийного аппарата.

На преодоление этих расхождений отчасти направлена программа «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.» [80], которая ставит целью «разработки и проведения согласованной политики в области развития интернет-экономики, формирования общих правил цифровой торговли, единых стандартов обмена информацией и их защиты» [134, с.37]. В то же время о сближении законодательства стран ЕАЭС об интеллектуальных правах в документе речи не идет.

Отчасти, об определенных попытках законодательного решения вопроса о соотношении подходов к авторскому праву в рамках ЕАЭС может свидетельствовать начавшаяся работа над отдельной главой Таможенного кодекса ЕАЭС, которая будет целиком посвящена Интернет-торговле и введению на этом рынке института уполномоченного экономического оператора [24].

Впрочем, о каких либо конкретных сроках окончания разработки и принятия этой главы информации нет, а ее введение явно не решит всех возможных проблем, так как авторское право стран ЕАЭС регулируется национальными законами стран-участниц ЕАЭС, унификация между которыми не подразумевается.

Данная проблематика активно поднимаются экспертным и аналитическим сообществом. Так, в «Общих подходах к формированию цифрового пространства ЕАЭС в перспективе до 2030 г.» [82] указано, что одна из проблем в развитии интеграционного объединения – это отсутствие единого регулирования торговли объектами интеллектуальной собственности. Однако данный документ официальным не является.

Также, теоретический аспект данной проблемы активно рассматривается в научной литературе. В частности, в статье казахстанского

автора Т.К. Канатова показаны расхождения в понятийном аппарате авторского права в странах ЕАЭС [35, с. 69].

В других исследованиях этого же автора также исследуются вопросы проблемы правовой регламентации категорий «интеллектуальная собственность», «право интеллектуальной собственности» и «исключительное авторское право» в странах ЕАЭС и делаются предложения по возможностям гармонизации законодательных актов стран-участниц по вопросам авторского права.

Оценке правовой защиты интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС посвящена работа Г.А. Королева и Н.Ю. Постниковой.

Статья особенно интересна тем, что авторы не ограничиваются оценками процесса гармонизации правовой защиты интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС, но делают конкретные предложения по увеличению полномочий ЕЭК (регулирующего органа ЕАЭС) и суда ЕАЭС [43, с. 329].

Комплексному анализу тенденций развития законодательства стран ЕАЭС и ЕС посвящено исследование О.А. Рузаковой [106, с. 111]. В нем критически оцениваются основные новеллы российского законодательства об интеллектуальных правах с учетом их проблематики, а также перспективы развития «интеллектуального» законодательства в РФ, ЕАЭС и Европейском союзе и делаются выводы о точках соприкосновения и расхождения юрисдикций по рассматриваемым вопросам.

Нельзя не отметить и коллективную монографию «Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы» [96] (2017), в которой глубоко исследуются проблемы защиты права интеллектуальной собственности в свете участия России в ВТО и ЕАЭС.

Эти и другие работы посвященные проблемам гармонизации авторского права внутри ЕАЭС определенным образом объединены тем, что практически в каждой из них присутствуют призывы развивать

законодательное регулирование интеллектуальных прав в странах ЕАЭС на основе сравнительно более развитого авторского права РФ. С одной стороны это разумно, так как РФ, безусловно, обладает наиболее развитым законодательством о защите авторских прав на всем постсоветском пространстве.

С другой стороны «механический» перенос нормативных конструкций все же не всегда возможен, так как не в полной мере учитывает имеющиеся различия между государствами.

Также нельзя не отметить и то, что пока гармонизация (в известной степени - для решения проблем и задач единого рынка) законодательства о защите интеллектуальных прав не будет прописана в качестве официальной задачи в каком-либо официальном документе ЕАЭС, все движения в этом направлении фактически будут оставаться на уровне деклараций о намерениях. Именно по этой причине мы поддерживаем идею о разработке и принятии «Стратегии ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности» предложенной профессором М. Шугуровым.

По его мнению, для разработки этой стратегии «большую ценность представляет опыт ЕС, из которого следует, что в условиях цифровых трансформаций экономики и функционирования Единого цифрового рынка правовая политика в сфере развития права интеллектуальной собственности исходит из баланса, с одной стороны экономических, а с другой – социокультурных целей и ценностей» [134].

Таким образом, можно заключить, что законодательство России о защите интеллектуальных прав в основном соответствует обязательствам России перед ВТО в целом и соглашению ТРИПС, отдельные его аспекты все еще являются проблемными и все еще ждут своего решения.

Также стоит отметить, что сближение и гармонизация национальных законодательств стран ЕАЭС в области регулирования интеллектуальных прав в целом и авторских и смежных прав в частности, является важной и

востребованной задачей, необходимость которой продиктована как целями ЕАЭС, так и характером современной экономики.

3.3 Перспективы совершенствования отечественного законодательства в области авторского права

Перейдем к оценке перспектив совершенствования отечественного законодательства в области авторского права. Первое на чем здесь необходимо акцентировать внимание – это то, что законодатель в последние годы достаточно пристально отзанимается вопросами совершенствования российского законодательства в сфере авторского права и смежных прав.

Очень много изменений и дополнений, направленных на улучшение ситуации с правовой охраной объектов авторского права и смежных прав в главы 70 и 71 ГК РФ внесены Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [61].

Данные изменения имели достаточно революционный для отечественного законодательства о защите интеллектуальных прав характер. Они достаточно хорошо описаны в научной литературе [26], и специально останавливаться на оценке этих изменений мы не будем. Однако за последние годы, уже после вступления ФЗ № 35-ФЗ в четвертую часть ГК РФ неоднократно вносились и другие изменения, связанные, в частности:

- с поправками к ГК РФ в части охраны смежных прав режиссеров-постановщиков спектаклей (ФЗ от 28.03.2017 N 43-ФЗ [62]);
- с поправками, касающимися деятельности аккредитованных организаций по управлению правами на коллективной основе (ФЗ от 14.11.2017 г. N 319-ФЗ [63]);
- с уже упомянутым введением нормативных правил использования географического наименования (ФЗ от 26.07.2019 № 230-ФЗ [64]);

– и так далее.

Аспекты применения законодательства об авторском праве и смежных правах также нашли свое отражение в большом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [70].

Это Постановление содержит в себе положения, которые представляют собой разъясняющие судебную практику указания о том, как применять ту или иную норму права четвертой части ГК РФ и является знаковым событием для судебной практики по авторскому праву и смежным правам. Интересные обзоры (хотя и достаточно редкие) выпускает и Суд по интеллектуальным правам.

Таким образом, к настоящему моменту законодатель достаточно серьезно относится к развитию законодательства РФ об авторском праве (о чем свидетельствует достаточно активная законодательная работа последних лет), а правоприменители (в первую очередь Верховный суд РФ и Суд по интеллектуальным правам) ведут активную деятельность, направленную на формирование непротиворечивой судебной практики.

В то же время, как это было показано в предыдущих параграфах настоящей главы, это не исключает ряда проблем, требующих своего решения.

В качестве проблем законодательного регулирования авторских прав в России нами выделены следующие аспекты:

- проблемы соотношения авторского права России и других юрисдикций (в первую очередь ЕС);
- проблема, связанная с отсутствием в российском праве механизмов использования в сети Интернет так называемых «сиротских произведений»;
- проблема, связанная с авторством произведений созданных искусственным интеллектом;
- проблема, связанная с особенностями действия норм авторского права в условиях пандемии COVID-19.

Также, дополнительно к проблемам указанным выше, нами выделяются две проблемы организационно-законодательного характера, связанные с:

– вопросами регулирования авторских прав, связанных с участием России в качестве члена в ВТО;

– вопросами регулирования авторских прав, связанных с участием России в качестве члена в ЕАЭС.

Не все из этих проблем имеют очевидное законодательное или организационное решение, однако определенные векторы для дальнейшего развития определить всё же, на наш взгляд, можно.

Первая из выделенных проблем (о вопросах соотношения авторского права России и ЕС) как наиболее глобальна, так и наиболее подвержена действию политической конъюнктуры. Однако от ее решения во многом зависят векторы дальнейшего развития авторского права. Это связано с тем, что достаточно много положений четвертой части ГК РФ в середине 2000-х годов разрабатывались под серьезным воздействием авторского права Евросоюза.

К примеру, права публикатора, установленные в параграфе 6 главы 71 ГК РФ, были урегулированы под воздействием положений действующей на тот момент в ЕС Директивы № 93/98 ЕЕС от 29 октября 1993 г. «О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав» [18]. Регулирование прав изготовителя базы данных на содержание такой базы данных (§ 5 главы 71) опирается на опыт Директивы Совета ЕС 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. «О правовой охране баз данных» [20]. Есть и другие, достаточно многочисленные примеры.

Эта деятельность, направленная на гармонизацию законодательства соответствовала п. 1. Ст. 55 «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающем партнерство и сотрудничество между Российской Федерацией и Европейским Сообществами и их государствами-членами» [114], которым Россия приняла на себя обязательство «стремиться к постепенному

достижению совместимости своего законодательства с законодательством Сообщества». Однако эти процессы были фактически «заморожены» после 2014 года, как и целый ряд других направлений сотрудничества - на фоне политических разногласий связанных в первую очередь с присоединением Крыма к России и действие так называемых взаимных «санкций».

Оценивать последствия этого (в области унификации и гармонизации законодательства о защите авторских прав) необходимо, скорее, с негативных позиций.

Авторское право ЕС, в настоящее время, является одним из наиболее развитых и, несмотря на критику последней Директивы ЕС 2019/790, нуждается в активном изучении, в том числе с целью рецепции отдельных аспектов законодательного регулирования, связанных, в частности, с постепенной адаптацией авторского права к условиям активно формирующегося Единого цифрового рынка, который не ограничивается привычными границами между странами, а имеет поистине глобальный характер. Очень интересными для России в этом контексте могут быть также положения:

- регламента 2019/1150 о содействии честности и транспарентности онлайн-посреднических сервисов;
- директивы 2019/789 о правилах осуществления авторских и смежных прав применительно к онлайн-вещанию.

Особо акцентируем внимание на том факте, что данными Директивами и Регламентами регулируются вопросы, которые в российском законодательстве пока еще не имеют какого-либо решения, однако сами технологии, которые и вызвали регулируемые отношения, в России уже активно развиваются и используются.

Вторую проблему, связанную с отсутствием в российском праве механизмов использования в сети Интернет так называемых «сиротских произведений» необходимо решать путем создания в России реестра сиротских произведений (по примеру уже действующего в ЕС реестра

сиротских произведений, который публикуется на сайте Офиса интеллектуальной собственности ЕС).

При этом, мы согласны с мнением авторов работы «Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы», что принцип работы этого реестра заключается в последовательном объявлении списка произведений, в отношении которых есть основания предполагать, что они являются сиротскими, обнародовании списка и полугодовом сроке ожидания реакции авторов и, наконец, внесении в реестр сиротских произведений тех произведений, авторы которых не объявили о своем желании исключить их из реестра».

Также необходимо разработать и утвердить методику выплат справедливого вознаграждения за использование музыки и другой интеллектуальной собственности неизвестных авторов и аккумулировать в уполномоченной организации.

Третья проблема, связанная с авторством произведений созданных искусственным интеллектом в настоящее время не имеет однозначного решения. Более того, ни в одной юрисдикции мира она не решена. Однако, на наш взгляд, наиболее перспективной теорией, в рамках которой возможно решить проблему авторства произведения созданного искусственным интеллектом (ИИ), является теория «служебного произведения».

Это связано с тем, что существует значительное сходство между отношениями работодателя/сотрудника и отношениями между системой искусственного интеллекта, и человеком, который разрабатывает ее.

Тем не менее, внедрить эту теорию в законодательную практику в настоящее время, без дополнительной глубокой проработки все же нельзя – ведь согласно ст. 1295 ГК РФ авторские права на служебное произведение принадлежат автору, а работодателю переходят исключительные права. Тем самым непонятно конкретное содержание «авторских прав ИИ». А согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения является гражданин, что подразумевает невозможность признания автором произведения ИИ.

Четвертую проблему, связанную с особенностями действия норм авторского права в условиях пандемии COVID-19 некоторые специалисты (К. Федотова) предлагают решать путем расширения ограничений исключительных прав на произведения. В настоящее время эти ограничения действуют только в определенных законодательством случаях и при определенных законодательством условиях.

Это, в первую очередь свободное использование в личных целях (ст. 1273 ГК РФ), цитирование (пп. 1, п.1. ст. 1274 ГК РФ), а также отдельные случаи использования произведений библиотеками, архивами и образовательными организациями (ст. 1275 ГК РФ). Однако, очевидно, что эти ограничения не в полной мере учитывают условия пандемии или иных чрезвычайных обстоятельств. В то же время, конкретный законодательный механизм для подобных ограничений в настоящее время разработать достаточно сложно – ведь общественный интерес здесь должен сочетаться с частным – правообладатели, в частности, не должны оставаться без причитающегося ему по закону вознаграждения.

На наш взгляд данная проблема должна решаться путем переговоров между правообладателями и организациями, осуществляющими коллективное управление авторскими и смежными правами. Данные переговоры должны вестись при участии заинтересованных органов исполнительной власти. Интересным, также считаем опыт ряда стран ЕС выплате безвозмездных компенсаций авторам в 2020 году, в условиях временно открытого доступа к целому ряду произведений искусства.

Вопросы регулирования авторских прав, связанных с участием России в качестве члена в ВТО связаны с тем, что хотя законодательство России о защите интеллектуальных прав в основном и соответствует Соглашению ТРИПС, отдельные его аспекты все еще являются проблемными и все еще ждут своего решения. В частности, отечественная система бездоговорного управления авторскими и смежными правами на коллективной основе (ст. 1244 ГК РФ):

- во-первых, противоречит обязательствам России перед ВТО;
- во-вторых нарушает принцип свободы договора;
- в-третьих, в данном виде неэффективна и вызывает целый ряд споров.

Многочисленные судебные процессы, в которых «Российское авторское общество» выступало ответчиком, свидетельствуют о недовольстве авторов, исполнителей и иных обладателей авторских и смежных прав. Также эта система справедливо критикуется в научной литературе.

Данная система должна быть упразднена. В связи с этим, предлагаем первый абзац ч.3 ст. 1242 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Основанием полномочий организации по управлению правами на коллективной основе является договор о передаче полномочий по управлению правами, заключаемый такой организацией с правообладателем в письменной форме», а первый абзац ч.3. ст. 1244 ГК РФ признать утратившим силу.

Вопросы регулирования авторских прав, связанных с участием России в качестве члена в ЕАЭС, связанные с недостаточным сближением и гармонизацией национального законодательства стран ЕАЭС в области регулирования интеллектуальных прав в целом и авторских и смежных прав в частности. Эти вопросы необходимо решать в тесном взаимодействии с партнерами России по ЕАЭС. При этом сближение и гармонизация национальных законодательств стран ЕАЭС в области регулирования интеллектуальных прав в целом и авторских и смежных прав в частности, является важной и востребованной задачей, необходимость которой продиктована как целями ЕАЭС, так и характером современной экономики. Эту цель, на наш взгляд, необходимо закрепить официально в одном из программных документов ЕАЭС (к примеру, в «Стратегии ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности»).

Основой для гармонизации и сближения может стать отечественное законодательство об интеллектуальных правах как наиболее развитое (по сравнению с соответствующими законодательствами стран ЕАЭС), что однако не подразумевает автоматического переноса. Данные вопросы должны решаться путем широкой экспертной дискуссии с привлечением специалистов из всех стран ЕАЭС.

Завершая настоящую главу, стоит отметить, что в ней нашли свое отражение лишь некоторые из существующих проблем. Обширные споры в науке вызывают проблемы авторства пародий [96], проблемы связанные со сложностями определения допустимого объема цитирования в произведениях науки и искусства [45], проблемы использования так называемого «самоплагиата» в научных произведениях [56].

Помимо отмеченных аспектов серьезные дискуссии в литературе вызывает отсутствие законодательного решения вопроса о противодействии обходу блокировок (в рамках соблюдения так называемого «антипиратского закона») [34], проблемы коллективного управления авторскими и смежными правами [86], проблемы защиты прав театральных режиссеров [52] и многие другие аспекты, проанализировать которые все просто невозможно.

Заключение

Сформулируем основные выводы настоящего исследования.

Первая задача подразумевала анализ понятия и эволюции регулирования, интеллектуальных прав в российском законодательстве. Основные полученные в этой части исследования выводы, таковы:

Категория «интеллектуальные права» для отечественного права является достаточно новой и сложной – несмотря на то, что эта категория активно используется, определения «интеллектуальных прав» в законодательстве нет.

Определенные разъяснения по содержанию этого понятия есть в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, однако их не достаточно для формирования единого и непротиворечивого подхода, подходящего и для практики и для теории. В доктрине понятие «интеллектуальные права» активно изучаются – в первую очередь на основе «теории исключительных прав», которая была положена в основу при разработке четвертой части ГК РФ.

Очень много для разработки понимания категории «интеллектуальные права» сделали такие исследователи как В.А. Дозорцев, П.Г. Шеленговский, В.А. Зимин и В.В. Трофимов. Единого определения рассматриваемого понятия, однако, в доктрине так и не сформировано, как не сформирована и единая позиция о необходимости (или об отсутствии таковой) закрепления «интеллектуальных прав» в законодательстве. Мы, со своей стороны считаем наиболее интересным подходом к понятию «интеллектуальные права» определение, сформулированное профессором В.В. Трофимовым на основе анализа специфических признаков и общетеоретических представлений о субъективных правах.

Также мы считаем, что «интеллектуальное право», как собирательная категория используемая законодателем для обозначения исключительного права, личных неимущественных и иных прав, признаваемых на охраняемые

результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, не нуждается в формальном определении в Гражданском кодексе РФ. Такое нормативное закрепление, предлагаемое некоторыми авторами, зафиксировывает лишь одно из современных пониманий этой категории (которых, весьма много) и может стать препятствием для последующего развития законодательства.

История развития отечественного законодательства об интеллектуальных правах насчитывает более 200 лет. За этот период отечественные законодатели разных исторических эпох по разному подходили к регулированию интеллектуальных прав.

В Российской империи, за столетие, прошедшее между принятием «Манифеста о привилегиях» 1812 года и законом «Об авторском праве» 1911 года подходы к авторским и интеллектуальным правам были систематизированы и закреплены на уровне лучших зарубежных аналогов. Впрочем, во многом революционный закон 1911 года действовал всего несколько лет (до 1917 года).

В советских реалиях подходы к интеллектуальному праву были пересмотрены. Все права автора, по сути, сводились к личным неимущественным правам и к праву на получение вознаграждения за использование произведения. Такое положение было преобладающим вплоть до 1990-х годов. Перестройка и распад СССР вновь вернули (после более чем 70-летнего перерыва) законодательство об интеллектуальных правах в русло рыночных отношений.

Система источников интеллектуального права, в настоящее время весьма обширна (особенно с учетом ратифицированных Российской Федерацией международных договоров и соотношений). Помимо этого, современное законодательство об интеллектуальных правах в России относительно молодое – в современном виде оно ведет свою историю лишь с 2008 года (с принятия IV части Гражданского кодекса).

Данный срок, по мнению целого ряда исследователей, нельзя считать значительным – существующая модель продолжает формироваться, а судебная практика, основанная на ней, еще только формируется.

При этом положения четвертой части Гражданского кодекса РФ во многом основываются на нормативно-правовых актах 1990-х годов – периода, когда авторское право существовало в совершенно других реалиях. В частности в нормах ГК РФ до сих пор ощутимо влияние Закона РФ от 09.07.1993 N 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» - периода, когда авторское право существовало в совершенно других реалиях, что не вполне эффективно в современных реалиях информационного общества.

Вторая задача исследования подразумевала характеристику регулирования интеллектуальных прав в российском гражданском праве (на примере авторского права). По итогам ее решения были сформулированы следующие выводы:

Содержание интеллектуальных прав отличается от классической триады права собственности (пользование, владение и распоряжение) и включает в себя правомочия пользования, распоряжения (кроме личных неимущественных прав, изъятых из оборота), а также юридические возможности для их защиты.

Статья 1226 ГК РФ относит к интеллектуальным правам исключительные права, личные неимущественные права и иные интеллектуальные права. Перечень объектов интеллектуальных прав, очень широк. При этом, несмотря на то, что в п. 1 ст. 1225 ГК РФ изложен исчерпывающий перечень охраняемых этих объектов, он может дополняться законодателем (в частности, в июле 2020 года был включено пп. 14.1 «Географические указания»). Все объекты интеллектуальных прав, включенные в п.1. ст. 1225 ГК РФ можно разделить на несколько групп, в зависимости от того, нормами какого права они охраняются.

Один из наиболее распространенных вариантов классификации объектов интеллектуальных прав включает объекты авторского и смежного с

ним права, объекты патентного права, средства индивидуализации, а также интеллектуальную собственность, охраняемую на уровне организации, посредством соблюдения конфиденциальности.

Можно выделить, два главных основания возникновения интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации – в силу факта создания и факта регистрации, а также два дополнительных – из договора и по внедоговорным основаниям. При этом при определении конкретного основания возникновения важно учитывать конкретные виды интеллектуального права.

Что касается оснований прекращения интеллектуальных прав, то их можно выделить пять. Рассмотренная совокупность этих оснований подчёркивает разнородность охраняемых объектов и целесообразность существования отдельных режимов правовой охраны для различных объектов интеллектуальных прав.

Объекты авторского и смежного с ним права – наиболее востребованные из всех объектов интеллектуального права. И именно авторское право является наиболее проблемным в плане правового регулирования.

Давая общую оценку регулирования интеллектуальных прав в российском гражданском праве отметим, что в современных условиях «информационного общества», сопровождающихся бурным развитием и усложнением информационных технологий создающих неограниченные возможности для распространения информации и вместе с тем порождающих сложности с правами ее создателей, указанные нормы уже не в полной мере решают свои задачи.

С одной стороны это общемировая проблема – нормы законодательства об интеллектуальных правах имеют «догоняющий» характер – право всегда догоняет технологии, но с другой стороны российское авторское право существенно отстает от лучших образцов зарубежного авторского права, в первую очередь от авторского права ЕС.

Третья, завершающая задача работа была посвящена анализу актуальных аспектов регулирования интеллектуальных прав в Российской Федерации (на примере авторского права). В качестве проблем законодательного регулирования авторских прав в России нами выделены следующие аспекты:

Проблема соотношения авторского права России и других юрисдикций (в первую очередь ЕС). Однозначное решение здесь в настоящее время невозможно (в силу того, что правовые аспекты здесь смешиваются с политическими), однако, авторское право ЕС, в настоящее время, является одним из наиболее развитых и нуждается в активном изучении.

Такое изучение должно идти, в том числе с целью рецепции отдельных аспектов законодательного регулирования, связанных, в частности, с постепенной адаптацией авторского права к условиям активно формирующегося Единого цифрового рынка (Директива ЕС 2019/79). Очень интересными для России в этом контексте могут быть также положения Регламента 2019/1150 о содействии честности и транспарентности онлайн-посреднических сервисов и Директивы 2019/789 о правилах осуществления авторских и смежных прав применительно к онлайн-вещанию.

Проблема, связанная с отсутствием в российском праве механизмов использования в сети Интернет так называемых «сиротских произведений» должна решаться путем создания в России реестра сиротских произведений (по примеру уже действующего в ЕС реестра сиротских произведений, который публикуется на сайте Офиса интеллектуальной собственности ЕС).

Проблема, связанная с авторством произведений созданных искусственным интеллектом, которая в настоящее время не имеет однозначного решения. Более того, ни в одной юрисдикции мира она не решена. Однако, на наш взгляд, наиболее перспективной теорией, в рамках которой возможно решить проблему авторства произведения созданного искусственным интеллектом (ИИ), является теория «служебного произведения».

Проблема, связанная с особенностями действия норм авторского права в условиях пандемии COVID-19 (связанная с открытием свободного электронного доступа к целому ряду объектов авторских и смежных прав со стороны ряда библиотек, театров, филармоний и так далее) должна решаться путем переговоров между правообладателями и организациями, осуществляющими коллективное управление авторскими и смежными правами.

Интересным, также считаем опыт ряда стран ЕС выплате безвозмездных компенсаций авторам в 2020 году, в условиях временно открытого доступа к целому ряду произведений искусства.

Вопросы регулирования авторских прав, связанных с участием России в качестве члена в ВТО связаны с тем, что хотя законодательство России о защите интеллектуальных прав в основном и соответствует Соглашению ТРИПС, отдельные его аспекты все еще являются проблемными и все еще ждут своего решения.

В связи с этим, считаем, что отечественная система бездоговорного управления авторскими и смежными правами на коллективной основе должна быть упразднена так как, противоречит обязательствам России перед ВТО, нарушает принцип свободы договора, а также справедливо критикуется авторами, исполнителями и иными обладателями авторских и смежных прав.

В связи с этим предлагается первый абзац ч.3 ст. 1242 ГК РФ изложить в следующей редакции «Основанием полномочий организации по управлению правами на коллективной основе является договор о передаче полномочий по управлению правами, заключаемый такой организацией с правообладателем в письменной форме», а первый абзац ч.3. ст. 1244 ГК РФ признать утратившим силу.

Вопросы регулирования авторских прав, связанных с участием России в качестве члена в ЕАЭС, связанные с недостаточным сближением и гармонизацией законодательства об интеллектуальных правах стран -

участников Союза предлагается решать при участии всех стран-участниц ЕАЭС.

Важность такого сближения определяется тем, что необходимость его продиктована характером современной экономики в целом и целями союза в частности. Эту задачу, необходимо предлагается закрепить официально в одном из программных документов ЕАЭС - к примеру, в «Стратегии в сфере интеллектуальной собственности».

Основой для гармонизации и сближения может стать отечественное законодательство, регулирующее интеллектуальные права и правоотношения, складывающиеся в области интеллектуальной собственности, как наиболее развитое (по сравнению с соответствующими законодательствами стран-участниц Евразийского экономического союза).

Таким образом, цель и задачи настоящего исследования выполнены полностью, что подтверждается полученными выводами и сформулированными рекомендациями.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиев С.З. Эволюция российского законодательства, регламентирующего отношения в сфере интеллектуальной собственности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 3. С. 91-96.
2. Алистратова М.Е. К вопросу о содержании понятия «интеллектуальные права» [Электронный ресурс] : URL: <http://lawlibrary.ru/article2156823.html> (дата обращения: 17.02.2021)
3. Артений Л.С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования. 2019. № 7-1 (61). С. 76-81.
4. Афанасьева Е.А. Авторское право в эпоху искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 6. С. 59-66.
5. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (с изменениями на 28 сентября 1979 года) // Бюллетень международных договоров. № 9. Сентябрь, 2003 год.
6. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами. М.: Юстицинформ, 2017. 212 с.
7. Богданова, О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. М., 2019. 26 с.
8. В ГК РФ появится новый объект интеллектуальной собственности – географическое указание [Электронный ресурс] : URL: <https://www.audit-it.ru/cblogs/bakertilly/995625.html>
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 17.02.2021).
9. В РСПП обсудили возможность снижения рисков при использовании «сиротских» произведений [Электронный ресурс] : URL: <https://base.garant.ru/56644962/> (дата обращения: 17.02.2021)

10. В судебной практике по спорам о защите интеллектуальных прав пока нет единого подхода [Электронный ресурс] : URL: <https://rg.ru/2019/09/17/v-sudebnoj-praktike-po-sporam-o-zashchite-intellektualnyh-prav-poka-net-edinogo-podhoda.html> (дата обращения: 17.02.2021).

11. Варшавская Ю. Авторские права на карантине: как правообладатели поддерживают театры в трудную минуту [Электронный ресурс] : URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/396159-avtorskie-prava-na-karantine-kak-pravoobladateli-podderzhivayut-teatry-v-trudnuyu> (дата обращения: 17.02.2021)

12. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта (часть 1) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5-20.

13. Всемирная конвенция об авторском праве. Заключена в г. Женеве 06.09.1952 (вместе со «Статусом Всемирной конвенции об авторском праве») (ред. от 26.04.2007). Вступила в силу для СССР с 24 июля 1971 года // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1973 г. № 24. Ст. 139.

14. Глонина В.Н., Семенова А.А. Директива ЕС об авторском праве: совершенная защита прав авторов в цифровой среде или катастрофа для Интернета? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 22. С. 49-63.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

17. Директива № 96/9/ЕС от 11 марта 1996 года «О правовой охране баз данных» (Утратила силу) [Электронный ресурс] : URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=26706#07631890889827846> (дата обращения: 17.02.2021)

18. Директива № 93/98 ЕЕС от 29 октября 1993 г. «О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав» (Утратила силу) [Электронный ресурс] : URL: https://www.copyright.ru/ru/library/megdunarodnie_akti/es_directions/direktiva_ES_ohrana_avtorskih_smezhnyh_prav/ (дата обращения: 17.02.2021)

19. Дмитриева Г. К., Луткова О. В. Национальные механизмы регулирования трансграничных авторских отношений, объектом которых являются сиротские произведения // Lex Russica. 2019. № 11 (156). С. 18-29.

20. Договор ВОИС по авторскому праву (Вместе с «Согласованными заявлениями в отношении Договора ВОИС по авторскому праву»). Подписан 20.12.1996 г. Вступил в силу для России с 5 февраля 2009 года // Бюллетень международных договоров. 2016. № 12. С. 4-11.

21. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 г. (с изменениями на 1 октября 2019 года) [Электронный ресурс] : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 17.02.2021).

22. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации [Электронный ресурс] : URL: <https://docplayer.ru/28178139-Vvedenie-s-dozorcev-v-a-intellektualnye-prava-ponyatie-sistema-zadachi-kodifikacii-sbornik-statey-m.html> (дата обращения: 17.02.2021)

23. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции [Электронный ресурс] : URL: https://www.studmed.ru/dyuma-r-literaturnaya-i-hudozhestvennaya-sobstvennost-avtorskoe-pravo-francii_0d5660a7fe4.html (дата обращения: 17.02.2021)

24. ЕАЭС обсуждает создание института оператора трансграничной Интернет-торговли [Электронный ресурс] : URL:

<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2020-07-16-2.aspx> (дата обращения: 17.02.2021)

25. Еременко В. И. Соотношение интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции [Электронный ресурс] : URL: <https://base.garant.ru/57569600/> (дата обращения: 17.02.2021)

26. Еременко В. О совершенствовании российского законодательства в сфере авторского права и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 8. С. 11-34.

27. Еременко В.И. Директива Евросоюза о реформе авторского права в рамках единого цифрового рынка // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 11. С. 9-22.

28. Жуков Е.А. Основания возникновения субъективных прав использования объектов интеллектуальной собственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 1 (30). С. 70-73.

29. Закон «Об авторском праве». Одобрен Государственной Думой и Государственным Советом и Высочайше утвержден 20 марта 1911 года // Известия Министерства иностранных дел. СПб., 1912. Книга I. С. 49–64 [Утратил силу]

30. Зимин В.А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2015. 172 с.

31. Иванова М.М. Свободное использование сиротских произведений в цифровую эпоху // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 130-133.

32. Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права [Электронный ресурс] : URL: <https://zashitoved.ru/blog/intellektualnaya-sobstvennost-i-intellektualnye-prava/> (дата обращения: 17.02.2021)

33. Исследование «Искусственный интеллект в сфере интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] : URL:

https://zakon.ru/blog/2020/10/09/za_iskusstvennym_intellektom_priznali_avtorski_e_prava (дата обращения: 17.02.2021)

34. Калятин В.О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2 (197). С. 54-63.

35. Канатов Т.К. Понятие авторских прав в странах Евразийского экономического Союза // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20). С. 69-72.

36. Каравай Т.В. Понятие и правовая природа интеллектуальных прав // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 1 (42). С. 175-182.

37. Керженова А.Р. Авторское право в системе интеллектуальной собственности // Вестник Пензенского государственного университета. 2018. № 1 (21). С. 28-31.

38. Кирсанова Е.Е. История становления законодательства об интеллектуальной собственности в отечественной правовой системе // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 38-41.

39. Ковалев М.Б. Личные неимущественные права автора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 116-119.

40. Коваленко М.А. Возможность введения понятия «географическое указание» в российское законодательство как объекта интеллектуальной собственности: причины и последствия // Концепт. 2019. № 5. С. 128-134.

41. Конвенция, учреждающая всемирную организацию интеллектуальной собственности. Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 года и изменена 2 октября 1979 года. Ратифицирована. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1968 года № 3104-VII [Электронный ресурс] : URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900270> (дата обращения: 17.02.2021)

42. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

43. Королев Г.А., Постникова Н.Ю. Вопросы гармонизации правовой защиты интеллектуальной собственности в государствах-членах ЕАЭС // Российское предпринимательство. 2016. № 3. С. 329-338

44. Кубышко М.В. К истории возникновения авторского права [Электронный ресурс] : URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17754935> (дата обращения: 17.02.2021)

45. Кудинов М.А. К вопросу о допустимом объеме цитирования в произведениях науки и учебных произведениях // Исследования молодых ученых: материалы XIX международной научной конференции. Казань, апрель 2021 г. С. 30-33.

46. Кудинов М.А. Проблемные вопросы судебной защиты интеллектуальных прав в современных условиях // Новый юридический вестник. 2020. № 9 (23). С. 29-32.

47. Лабзин М.В. Научные концепции понимания права интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 8. С. 57-68.

48. Легова И.Ю. Винник Д.В. Моисеева А.Ю. Сиротские произведения в России: статус, пути решения проблемы. Как открыть доступ к произведениям, авторов или законных правообладателей которых установить невозможно. М., ООО «Ваш формат», 2016. 66 с.

49. Лелетина А.В. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности в рамках Всемирной торговой организации и российская правовая система. М.: Infotropic Media, 2020. 346 с.

50. Лесных М.Ю., Федорова А.Н. К вопросу о понятии личных неимущественных прав // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (20). С. 29-31.

51. Мазур З.Ф., Чертакова Е.М., Кудинова Г.Э. Развитие сетевого управления инновационным потенциалом предприятий при обеспечении

устойчивого развития региона (на примере Самарской области) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2018. № 3. С. 32-37.

52. Макаров Т.Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений: монография. М.: Инфра-М, 2019. 85 с.

53. Манифест от 17 июня 1812 г «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXII (1812-1815). 1830. С. 355-356 [Утратил силу]

54. Мирошник М.А. Содержание охранительного гражданского правоотношения // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 101-104.

55. Мишакова Ю. И. «Сиротские произведения»: история и перспективы развития // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 5А. С. 167-174.

56. Морхат П.М. Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект: Научная монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 121 с.

57. Новосельцев О.В. О понятии интеллектуальная собственность с позиций международного права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 27. С. 49-65.

58. О введении в действие Постановления о патентах на изобретения. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 9. Ст. 97 [Утратило силу].

59. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.

60. О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизма коллективного управления авторскими и смежными правами». Проект Федерального закона

подготовлен Минкомсвязью России 26.08.2015 г. [Электронный ресурс] :
URL: <https://base.garant.ru/56644961/> (дата обращения: 17.02.2021)

61. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17 марта 2014 г. № 11. Ст. 1100.

62. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 28.03.2017 № 43-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 3 апреля 2017 г. № 14. ст. 2002

63. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 14.11.2017 № 319-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20 ноября 2017 г. № 47. Ст. 6845.

64. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Федеральный закон от 26.07.2019 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 30 ноября 2020 г. № 48. Ст. 7634.

65. О государственном издательстве. Декрет ВЦИК от 29.12.1917 г. // СУ РСФСР. 1918. № 14. Ст. 201 [Утратил силу]

66. О коммерческой тайне. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. Ст. 3283.

67. О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства. Постановление Правительства РФ от 21.03.1994 № 218 (ред. от 18.06.2012) // Российские вести. 30.03. 1994 г. № 56.

68. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29

от 26.03.2009 [Электронный ресурс] : URL:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1690777/> [Утратило силу] (дата обращения: 17.02.2021)

69. О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием. Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 86. Ст. 900 [Утратил силу]

70. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Российская газета. Федеральный выпуск № 96 (7854). 6 мая. 2019 г.

71. О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм // Собрание законодательства РФ. 14 ноября 1994 г. № 29. Ст. 3046.

72. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. № 41. 14.10.2019. Ст.5700.

73. О рекламе. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 20.03.2006. № 12. Ст. 1232.

74. О собственности в РСФСР. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 27 декабря 1990 г. № 30. Ст. 416 [Утратил силу]

75. О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав. Соглашение стран СНГ от 24.09.1993 г. // Бюллетень международных договоров. № 3. Март. 2008.

76. Об авторском праве и смежных правах. Закон Республики Армения от 4 июля 2006 года № ЗР-142 (ред. от 23.10.2013) [Электронный ресурс] : URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=65940 (дата обращения: 17.02.2021)

77. Об авторском праве и смежных правах. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 // Российская газета. № 147. 03.08.1993 [Утратил силу]

78. Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

79. Об основах авторского права. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 // СЗ СССР. 1925. № 7. Ст. 67 [Утратило силу].

80. Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года № 12 // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org, 10.11.2017

81. Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Закон СССР от 08.12.1961 // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525 [Утратил силу].

82. Общие подходы к формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2030 года [Электронный ресурс] : URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Documents/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20%D0%BA%20%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%A6%D0%9F%20.pdf> (дата обращения: 17.02.2021)

83. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик. Утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1 // Ведомости ВС РСФСР. 26 июня 1991 г. № 25. Ст. 733 [Утратили силу].

84. Особенности регистрации объемных товарных знаков [Электронный ресурс] : URL: <https://zashitoved.ru/blog/osobennosti-registratsii-obemnyh-tovarnyh-znakov/> (дата обращения: 17.02.2021).

85. Пиленко А. А. Право изобретателя [Электронный ресурс] : URL: <http://www.libertarium.ru/pilenko-patent> (дата обращения: 17.02.2021)

86. Полякова Ю.А. Воробьева О.А. Иванов А.И. Защита интеллектуальной собственности и законных интересов правообладателя // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Вып. 8. № 2 (27). С. 160-1463.

87. Полянская Е.М., Кадовбенко В.Д. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Выпуск 4. № 4. С. 115-122.

88. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 25 января 2016г. №С01-1128/2015 по делу № СИП-330/2015 URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/340c0d2f-4818-427c-83eb-7fe7dc909fa8/SIP-330-2015_20160125_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.02.2021).

89. Постановление Суда по Интеллектуальным правам от 18.11.2015 по делу № А40-170870/2014 [Электронный ресурс] : URL: <https://base.garant.ru/71215834/> (дата обращения: 17.02.2021).

90. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2018 г. № С01-422/2018 по делу № А28-5685/2017 [Электронный ресурс] : URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71899414/> (дата обращения: 17.02.2021).

91. Постановление Суда по Интеллектуальным правам от 29.10.2014 по делу № А40-162950/2013 [Электронный ресурс] : URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=8743#09444200834233545> (дата обращения: 17.02.2021).

92. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 7 февраля 2020 г. по делу СИП-453/2019 [Электронный ресурс] : URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9c948f1c-db08-4a83-afb2-1fdd423863f9/3c820f5a-8227-4246-a97e-02d45d1256a5/SIP-453-2019_20200207_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.02.2021).

93. Постановление Суда по интеллектуальным правам по делу № А40-18827/2017 от 24 июля 2018 года [Электронный ресурс] : URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1f33e071-4a16-4bf9-ab17-4df80f6c1556/4c9d2b02-4fbd-4554-82c8-53282523639c/A40-18827-2017_20180724_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.02.2021).

94. Постановление ФАС Московского округа от 19.12.2012 по делу № А40-60743/11-110-497 [Электронный ресурс] : URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=399041#0038509660194449236> (дата обращения: 17.02.2021).

95. Пояснительная записка на проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизма коллективного управления авторскими и смежными правами» [Электронный ресурс] : URL: <https://base.garant.ru/56644962/> (дата обращения: 17.02.2021)

96. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы : монография / под общ. ред. Е. А. Моргуновой. 2 е изд., перераб. М.: Норма : ИНФРА М, 2017. 192 с

97. Проблемы авторского права в России и Европе: международная дискуссия на площадке IPQuorum-2019 [Электронный ресурс] : URL: <https://rg.ru/2019/04/11/problemy-avtorskogo-prava-v-rossii-i-evrope-diskussii-na-ipquorum-2019.html> (дата обращения: 17.02.2021)

98. Проблемы существующего законодательства об авторском праве в сети интернет [Электронный ресурс] : URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/20180110571> (дата обращения: 17.02.2021)

99. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе) (Астана, 29 мая 2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 16 января 2015 г.

100. Пузин Р.С. Проблема перехода сиротских произведений в общественное достояние // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2018. Серия: Право. № 1 (20). С. 152-160.

101. Решение Кировского районного суда г. Томск по делу № 2-355/2020 ~ М-33/2020 от 25 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] : URL: https://kirovsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=20532620&case_uid=151abefe-5669-49fb-b279-7116dcf90ece&delo_id=1540005 (дата обращения: 17.02.2021).

102. Решение Суда по интеллектуальным правам от 11 октября 2016 г. по делу № СИП-472/2016 [Электронный ресурс] : URL: https://base.garant.ru/71513212/#block_1111 (дата обращения: 17.02.2021).

103. Решение Суда по интеллектуальным правам от 9 августа 2016 года по делу № СИП-186/2016 2/2016 [Электронный ресурс] : URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c90ba690-b243-44f7-9f4d-f8074cae58e8/SIP-186-2016_20160809_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.02.2021).

104. Рожкова М.А. «Триада» интеллектуальных прав: верен ли законодательный подход // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 11. С. 14-18.

105. РСПП выступил за легализацию вознаграждений для неустановленных авторов [Электронный ресурс] : URL:

<https://dip.global/news/rspp-vystupil-za-legalizaciyu-voznagrajdeniy-dlya-neustanovlennyh-avtorov-143> (дата обращения: 17.02.2021)

106. Рузакова О.А. Законодательство об интеллектуальных правах в Российской Федерации, странах Евросоюза и Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // Вестник РГГУ. Серия: экономика. управление. Право. 2019. № 1. С. 111-113.

107. Сагдеева Л. Второе дыхание проприетарной теории // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 7. С. 43-50.

108. Сагдеева Л.В. Свойство исключительности в исключительном праве и праве собственности // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 121-129.

109. Сайфутдинова В.М., Шакирова М.Л. Коллективное управление авторскими и смежными правами: вопросы теории и практики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4 (74). 2016. С. 17-23.

110. Сергеев А. П. Объективных предпосылок для срочного принятия четвертой части ГК нет // Патенты и лицензии. 2006. № 5. С. 6-12.

111. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в РФ [Электронный ресурс] : URL: <https://scibook.net/sobstvennosti-intellektualnoy-pravo/pravo-intellektualnoy-sobstvennosti-rossiyskoy.html> (дата обращения: 17.02.2021)

112. Слепенко Ю.Н., Вильгоненко И.М., Анучкина А.Д. Соотношение понятий «Интеллектуальная собственность» и «Интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 196-200.

113. Слизков Р.И. Содержание права на фирменное наименование // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 1(14). С. 34-36.

114. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны. 24 июня 1993 года. Корфу // Собрание законодательства РФ. № 16. 20 апреля 1998 г.

115. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS). Заключено в г. Марракеше 15.04.1994. Вступила в силу для России с 22 августа 2012 года // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818-2849.

116. Солопова Н.С. Некоторые проблемы открытых лицензий в авторском праве Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). С. 44-47.

117. Степанова А.В. Интеллектуальные права как совокупность имущественных и личных неимущественных прав: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Волгоград, 2006. 23 с.

118. Стоглав. Собор 1551 года [Электронный ресурс] : URL http://sidashtaras.ru/img/dejania_stoglava_1551.pdf (дата обращения: 01.12.2020)

119. Трофимов В.В. Интеллектуальные права как объект гражданского оборота. Научно-теоретический опыт определения понятия // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2020. № 2(28). С. 1-10.

120. Усов Г.В. Правовое регулирование и защита интеллектуальной собственности во Франции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 301-305.

121. Успенский и «Союзмультфильм» договорились о правах на «Простоквашино» [Электронный ресурс] : URL: <https://www.rbc.ru/society/01/08/2018/5b614eb29a7947684dedeafa> (дата обращения: 17.02.2021)

122. Фалалеев А.С. Авторское право советского периода // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 3. С. 160-164.

123. Федотова К. Авторское право и доступ к объектам культуры в период пандемии // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 5. С. 68-72.

124. Цензурный устав. 1828 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. 3. 22 апреля 1828. С. 475-476. [Утратил силу]

125. Цифра теснит классиков: на IP Академии в «Сколково» обсудили новые объекты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : URL: <https://rg.ru/2019/09/19/cifra-tesnit-klassikov-na-ip-akademii-v-skolkovo-obsudili-novye-obekty-intellektualnoj-sobstvennosti.html> (дата обращения: 17.02.2021).

126. Черничкина Г.Н. Иные интеллектуальные права части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Современное право. 2019. № 3. С. 61-73.

127. Чертакова Е.М. Правовые проблемы совершенствования защиты интеллектуальной собственности в РФ // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 24-26.

128. Чуева У. За искусственным интеллектом признали авторские права [Электронный ресурс] : URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/09/za_iskusstvennym_intellektom_priznali_avtorskie_prava (дата обращения: 17.02.2021)

129. Шеленговский П.Г. Категория «интеллектуальные права» в современной системе гражданских прав: теоретико-правовые аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2011. 205 с

130. Шершеневич Г Ф. Авторское право на литературные произведения [Электронный ресурс] : URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/shershenevich_gf_izbrannoe_t3/ (дата обращения: 17.02.2021)

131. Шестаков Д.Ю. Интеллектуальная собственность в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ [Электронный ресурс] : URL: <https://www.dissercat.com/content/intellektualnaya-sobstvennost-v-rossiiskoi-federatsii-teoretiko-pravovoi-analiz> (дата обращения: 17.02.2021)

132. Шугуров М.В. Директива ЕС об авторском праве на Едином цифровом рынке: дискуссионные вопросы // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 12. С. 5-24.

133. Шугуров М.В. Парадигма модернизации авторского права Европейского союза в контексте цифровой экономики // Международное право. 2019. № 4. С. 1-26.

134. Шугуров М.В. Региональные модели цифровой трансформации экономики и право интеллектуальной собственности (на примере ЕС и ЕАЭС) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 10. С. 25-42.

135. Щеглова Н.А. Влияние права ВТО на сферу интеллектуальной собственности России // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 11 января 2017 г. С. 45-48.

136. Щербачева Л.В. Правомочие использования исключительного права на наименование места происхождения товара // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 101-104.

137. Эдиев Р.А. Этапы формирования политико-правовых норм по защите интеллектуальной собственности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 1. С. 247-253.

138. Яковлев В. Ф., Маковский А. Л. О четвертой части Гражданского кодекса России [Электронный ресурс] : URL: <http://lawlibrary.ru/article1224766.html> (дата обращения: 17.02.2021)

139. Colston C. Modern Intellectual Property Law / C. Colston., J. Galloway. 3-rd ed. London: Routledge, 2010. 831 p.

140. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC (Text with EEA relevance.) [Электронный ресурс] : URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj> Дата обращения: 17.02.2021)

141. Epstein R. The Basic Structure of intellectual Property Law // The Oxford Handbook of intellectual Property Law. Under edition Rochelle Dreyfuss and Justine Pila. 2016. P.2-12.

142. European Copyright Law: A Commentary / Ed. by M. Walter and S. von Lewinski. Oxford: Oxford University Press, 2010. 1632 p.

143. Hilty R.M. Balancing Copyright - A Survey of National Approaches / R.M. Hilty, S. Nerisson. ed. by J. Drexler, R. M. Hilty, J. Straus. Berlin: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2012. 1093 p.

144. Picard E. Patent treaty of invention. Brussels, 1865 [Электронный ресурс] : URL: <https://www.goodreads.com/book/show/22691658-traita-c-des-brevets-d-invention-i-des-inventions-brevetables> (дата обращения: 17.02.2021)